

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Проблемы дифференциации досудебного уголовного
судопроизводства»

Студент

С.С. Карасев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, А.В. Закомолдин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ	8
1.1. Закономерности развития досудебного производства в уголовном процессуальном праве	8
1.2. Понятие дифференциации уголовно–процессуальной формы досудебного производства.....	12
ГЛАВА 2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ НАЧАЛА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	16
2.1. Целесообразность стадии возбуждения уголовного дела.....	16
2.2. Практика ускоренного дознания: организационные и теоретические проблемы.....	21
2.3. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как возможная модель ускоренного производства	30
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФОРМ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	45
3.1. Перспективы дифференциации процессуальной формы досудебного производства по уголовным делам.....	45
3.2. Зарубежный опыт досудебного производства и основные направления его использования в отечественном уголовном процессе.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблемы дифференциации форм досудебного производства все время порождали заинтересованность у ученых и правоприменителей, являясь остроактуальными и в настоящее время, продуцируют неоднозначные мнения по различным ее аспектам.

Дифференциация форм уголовного судопроизводства, первоначально являясь вопросом теоретическим и получив законодательное закрепление, представляет немалую роль в осуществлении уголовного преследования и отправлении правосудия.

Несмотря на произошедшие в России за три последние десятилетия социальные, правовые, экономические трансформации, законодательство в области уголовно-процессуальных отношений, охватывая досудебное производство, оказывается затратным и не обеспечивает осуществление задачи борьбы с преступностью.

Тема дифференциации форм уголовного процесса является чрезвычайно популярной в научных кругах и находит свое отражение в большом числе научных исследований различного вида и периода.

Степень научной разработанности темы исследования. У ее истоков стояли П.Ф. Пашкевич, А.С. Кобликов, А.П. Гуляев, Р.Д. Рахунов, В.Т. Томин, М.С. Строгович, И.Л. Петрухин, М.А. Чельцов и другие ученые-процессуалисты советской науки.

В последующем, исследуемая тема стала предметом научных поисков таких ученых, как В. Д. Арсеньев, А. П. Гуляев, Т. М. Добровольская, Л. Д. Кокорев, Я. О. Мотовиловкер, И. Д. Перлов, Р. Д. Рахунов, В. М. Шпилева, П. С. Елькинд, М. Л. Якуба, Ю. М. Грошева, Ю. А. Иванова К. Б. Калиновский, С. М. Мельник, В. В. Молдован, А. В. Ленский, Л. М. Лобойко, О. В. Смирнова, Т. В. Трубникова, Н. А. Юркевич и др.

В современный период, проблемам дифференциации посвящены статьи Ю.К. Якимовича¹, Б.Я. Гаврилова², О.В. Качаловой³, Е.А. Скобкаревой⁴, А.В. Руновского, Д.П. Великого⁵, С.Л. Масленкова⁶, М.С. Кесаевой⁷ и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией норм, определяющих закономерности дифференциации досудебного производства в современном уголовном процессе.

Предметом исследования представлены нормы уголовно–процессуального права, затрагивающие дифференциацию форм досудебного производства по уголовным делам, теоретические позиции на исследуемую проблему, правоприменительная практика, воспроизведенная в уголовных делах и иных материалах.

Целью исследования является анализ теоретических проблем дифференциации досудебного производства в современном уголовном процессе, изучение состояния правоприменительной практики и выработка соответствующих рекомендаций.

Задачи исследования:

раскрыть эпизоды формирования досудебного производства и установить существенные направления его совершенствования;

подвергнуть анализу бытующие научные теории и конкретизировать сущность уголовно–процессуальной формы;

¹ Якимович Ю.К. Проблемы и перспективы дифференциации уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. - 2015. - М 2 (6). - С. 63-66.

² Гаврилов Б.Я., Милехин В.А. Перспективы совершенствования форм расследования преступлений подследственных органам дознания системы МВД России // Вестник экономической безопасности. - 2018. - № 2. - С. 92-96.

³ Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2016. 55 с.

⁴ Скобкарева Е.А. Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2018. - 21 с. – С. 15.

⁵ Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2001. - 28 с. – С. 16.

⁶ Масленков С.Л. Дознание в современном уголовном процессе России: проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2004. - 198 с. – С. 78.

⁷ Кесаева М. С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова и Д. В. Наметкина. – Н. Новгород: НА МВД России, 2014. - 256 с. - С. 34–39.

дать характеристику понятия, предпосылок и допустимость дифференциации досудебного уголовного судопроизводства;

выяснить суть дифференциации уголовно–процессуальной формы;

обобщить отечественный и зарубежный опыт досудебных производств и их дифференциации;

сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию правового регулирования дифференциации досудебного уголовного судопроизводства.

Методология исследования базируется на общенаучных и частно-научных методах познания, успешно апробированных в юридической науке, в ходе исследования использовались: сравнительно-правовой, исторический, метод системного анализа, формально-логический, правового моделирования, конкретно-социологических и статистических исследований и другие, использование которых позволило осуществить комплексный, всесторонний анализ объекта настоящего исследования.

Нормативно-правовую базу исследования составляют законодательные нормативные правовые акты, также использованы информационные и статистические материалы, учитывались постановления Конституционного Суда и Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая основа исследования. При проведении исследования широко использовалась научная литература по теории государства и права, истории государства и права, уголовному праву, уголовному процессу, криминологии и другим отраслям научного знания.

При написании работы изучена специальная юридическая литература по теме исследования, в том числе труды Александрова А.И., Башинской И.Г., Безрукова С.С., Бравиловой Е.А., Горкиной Е.В., Гусейнова Н.А., Гусевой И. И., Гаврилова Б.Я., Герасенкова В.М., Гирько С.И., Джамиля К.Г., Дорошкова В. В., Жуйковой Т.И., Дудорова Т.Д., Кищенко А. В., Кругликова А.П., Качалова О.В., Каретникова А. С., Коретникова С. А., Мельник Э. П., Мановой Н. С., Мельник Э. П., Хайдарова А. А., Масленкова С.Л., Митьковой Ю.С.,

Мельникова В. Ю., Османовой Н.В., Петрухина И.Л., Рохлина В.И., Николаевой Т.Г., Ростовской В. Н., Рустамова Х. У., Сыдыгалиева М.А., Строгович М.С., Скобкаревой Е.А., Сокол П.Я., Смирнова А. В., Савельева К.А., Трещевой Е.А., Самолаевой Е.Ю., Хатуаевой В. В., Цветкова Ю.А., Шадрина В.С., Шипициной В.В., Якубиной Ю. П., Якимович Ю.К., Якуба М.Л. и других известных теоретиков.

Теоретическая значимость исследования состоит в положительном вкладе в формирование науки уголовно–процессуального права и содействии в решении некоторых проблем, связанных с повышением результативности уголовного судопроизводства.

Практическая значимость результатов исследования определяется теоретическим характером выводов, которые возможно могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов.

Научная новизна исследования определяется, новизной нормативно–правового материала, который был исследован в данной работе – это изменения уголовно–процессуального законодательства последних лет; выводы, направленные на разрешение отдельных проблемы дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Сформулировано авторское определение понятия дифференциации форм досудебного производства, под которым понимается выработанный юридической наукой и принятый законодателем механизм (процесс) выделения отдельных уголовно-процессуальных форм, с целью сбалансировать соотношение эффективности (результативности) досудебного производства и правовых гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов его участников.

2. Сделан вывод, что именно стадия возбуждения уголовного дела позволяет исключить предварительное расследование по сообщениям, которые не содержат признаки преступления и как следствие позволит избежать

необоснованное уголовное преследование. Насколько можно судить по опубликованным в юридической периодике инициативам и законопроектам достойной альтернативы для данной стадии пока не предложено. Полагаем, что в любом случае началу предварительного расследования должно предшествовать разрешение вопроса о наличии в поступившем сообщении сведений о признаках преступления.

3. Сделан вывод, что возврат к ранее существовавшей форме протокольного производства будет неэффективным.

4. Сделан вывод, что процессуальная форма дознания в сокращенной форме, закрепленная в главе 32.1. УПК РФ, соответствует международным аналогам, стандартам.

5. Представляется целесообразным, более досконально прорегламентировать источники доказательств, используемые по уголовным делам, производство по которым производится в форме сокращённого дознания. Полагаем, что возможно использовать доказательственную информацию содержащиеся в ч.1 ст. 144, ст. 84, ст. 81 УПК РФ, в качестве основных источников. Полагаем, что такое дополнение процессуальной формы повысит ее эффективность.

Апробация результатов исследования происходила в форме подготовки научной публикации в международном научном журнале «Молодой ученый» №41 (279), октябрь 2019 г.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

1.1. Закономерности развития досудебного производства в уголовном процессуальном праве

Для законодательства, регулирующего досудебное производство, до 2001 года, было характерно наличие репрессивных начал, преобладание публичных интересов, акцентирование внимание в сторону подозреваемого, обвиняемого частных интересов. Формирование досудебного производства после 2001 года, во время подготовки проекта УПК РФ⁸ ко второму чтению в 1997–2001 гг. было уже направлено на реализацию положений Конституции РФ в уголовно–процессуальном законодательстве, в части:

а) обеспечения прав и законных интересов пострадавших от преступления, от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод;

б) ограничения конституционных прав участников уголовного процесса по судебному решению, данное ограничение привело к сокращению численности участников предварительного расследования (с 450 тыс. в 1998–1999 гг. ежегодно до 130–150 тыс. в 2015–2016 гг.)⁹.

в) увеличения результативности уголовного судопроизводства, в том числе и досудебного производства, а именно, при условии обеспечения в полном объеме прав и законных интересов их участников при предварительном расследовании. Сегодня, такими формами являются дознание в общей форме (гл. 32 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ)) и дознание в сокращённой форме (гл. 32.1 УПК РФ), досудебное

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001. - № 52 (часть I). - Ст. 4921.

⁹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <http://sledcom.ru/news/item/1083615/> (дата обращения 11.11.2019)

соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно–правового характера в виде судебного штрафа (гл. 51.1 УПК РФ) и т.д.

Улучшение досудебного производства после принятия УПК РФ осуществлялось, с учетом:

а) более 200 внесенных изменений в УПК РФ не всегда носили системный характер¹⁰;

б) выявленные Конституционным судом ошибки законодателя¹¹;

в) предложенный Верховным судом РФ возврат в УПК РФ судебного доследования¹²;

г) внесение в УПК РФ изменений, было обусловлено, тем, что при принятии УПК РФ имели место компромиссные решения законодателя, а также отказ при подготовке проекта ко второму чтению от реформирования отдельных процессуальных институтов.

Существенным для улучшения УПК РФ, считает Е. Мизулина, стали также итоги исследований, которые были проведены наблюдением применения УПК РФ, в ходе которого члены рабочей группы при Комитете по законодательству Государственной Думы РФ исследовали проблемы правоприменительной практики»¹³.

Вместе с тем слабая действенность предварительного расследования доказывает необходимость улучшения многих процессуальных институтов, что обуславливает необходимость рассматривать и изучать вопросы формирования уголовно–процессуального законодательства.

Вопросы совершенствования форм досудебного производства стали объектом рассмотрения на парламентских слушаниях в Совете Федерации Федерального Собрания РФ 18 ноября 2013 г., где докладчиками стали

¹⁰ Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. - 2016. - № 1. - С. 18-25.

¹¹ Божьев В. П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Избранные труды. М. : Юрайт, 2010. - 567 с. - С. 393-415.

¹² Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. - 2016. - № 1. - С. 18-25.

¹³ Уроки реформы уголовного правосудия в России: сб. статей и материалов / под ред Е. Мизулиной. М.: Юристъ, 2006. - 848 с. – С. 349.

Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка¹⁴, заместитель Председателя Верховного Суда РФ и другие представители правоохранительных органов. Далее данная проблема была поднята на «Бабаевских» чтениях в мае 2015 г., на «Кутафинских» чтениях в апреле 2016 г.,¹⁵ на парламентских слушаниях в Совете Федерации 20 декабря 2016 г., 29 июля 2017 г., 5 апреля 2017 г. при обсуждении Дорожной карты (2017–2025 гг.) улучшения уголовной политики, представленная А. Кудриным, 13 декабря 2017 г. с участием заместителя Генерального прокурора РФ Н. Винниченко, заместителя Министра юстиции РФ А. Алханова, президента Федеральной палаты адвокатов РФ Ю. Пилипенко, учёных–процессуалистов и практических работников МВД России, Следственного комитета РФ и других ведомств.

Следует отметить, что проблема реформирования связана и с изменениями в экономической и социально–правовой сферах, произошедших в России за три последних десятилетия. В этой связи приведем обстоятельства, наличие которых необходимо для развития доктрины досудебного производства и продолжения преобразования уголовно–процессуального законодательства досудебное производство, несмотря на произошедшие крайне значительные преобразования, включает в себе положения УПК РСФСР 1922 и 1960 гг., в настоящее время являющихся весьма забюрократизированными и крайне затратными при их недостаточной эффективности. Из числа возбуждённых уголовных дел в суд посылается треть уголовных дел, а приостанавливается около 70–80% дел¹⁶. За последние несколько лет введены новые институты в систему уголовно–процессуального законодательства, в частности, введена норма–принцип ст. 6.1 «Разумный срок уголовного

¹⁴ Выступление Генерального прокурора РФ Ю. Я. Чайки на парламентских слушаниях в Совете Федерации РФ от 18.11.2013 на тему: «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-85492> (дата обращения 13.11.2019)

¹⁵ Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты: материалы международной научно–практической конференции / отв. ред. С. Россинский. М.: Проспект, 2016. – 583 с. – С. 78.

¹⁶ Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Критика современного УПК РФ: обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – №1. С. 45–46.

судопроизводства», в 2019 г. изменены требования к подсудности, сроки содержания под стражей и порядок их продления и т.д.

Важнейшие шаги, предпринятые законодателем по улучшению досудебного производства, включают:

упразднение следователей из состава органов прокуратуры;

дифференциацию процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа;

исключение у прокурора права на возбуждение им уголовного дела¹⁷;

включение нового участника процесса – начальника подразделения дознания¹⁸, а затем – начальника органа дознания¹⁹;

введение в досудебное производства досудебного соглашения о сотрудничестве²⁰;

возвращение сокращённой формы дознания и т.д.²¹

Отметим, что необходимость перечисленных ранее изменений уже отстаивалось, к примеру, Конституционный Суд РФ в постановлении от 14.03.2002²² признал не соответствующей Конституции РФ ст. 96 УПК РСФСР в части, предусматривающей заключение подозреваемого, обвиняемого под стражу с санкции прокурора, обязав законодателя внести в УПК первые изменения, что и было сделано федеральным законом от 29.05.2002 № 58-ФЗ²³

¹⁷ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон 'О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 2007. - № 24. - Ст. 2830.

¹⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 2007. - № 24. - Ст. 2833.

¹⁹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 2016. - № 1 (часть I). - Ст. 60.

²⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 2009. - № 26. - Ст. 3139.

²¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 2013. - № 9. - Ст. 875.

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.03.2002 № 6-П по делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С. С. Маленкина, Р. Н. Мартынова и С. В. Пустовалова // Собрание законодательства РФ от 2002. - № 12. - Ст. 1178.

²³ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.05.2002 № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 2002. - № 22. - Ст. 2027.

в УПК РФ ещё до вступления его в действие, установившим судебный порядок ограничения прав и свобод участников уголовного процесса.

Вырабатывание научной идеи, практики, признание высшими судами некоторых положений УПК РФ несоответствующими Конституции РФ, затратность, забюрократизированность уголовно–процессуальной отрасли как следствие требуют его совершенствования, включая формирование современной доктрины досудебного производства.

1.2. Понятие дифференциации уголовно–процессуальной формы досудебного производства

Вопрос о дифференциации форм предварительного расследования всё время возбуждали интерес, являясь актуальными и сегодня, продуцируют множественно суждений по разнообразным ее аспектам.

Дифференциация форм уголовного судопроизводства является проблемой теоретической и ее законодательное закрепление, представляет значительную роль в реализации уголовного преследования и отправлении правосудия.

Несмотря на произошедшие в России за три последние десятилетия экономические и социально–правовые изменения, уточняет Б.Я. Гаврилов, действующее уголовно–процессуальное законодательство, является чрезвычайно затратным и не обеспечивает реализацию задачи борьбы с преступностью, указанную в ст. 6 УПК РФ²⁴.

Касаясь общих аспектов дифференциации уголовно–процессуальных форм, подметим, что она имеет сторонников и противников.

Вершиной исследования послужила теория дифференциации уголовного судопроизводства, которая приобрела свое оживленное формирование в 70–х–80–х годах XX века и продолжает являться объектом внимания ученых и сегодня.

²⁴ Гаврилов Б.Я. Протокольная форма досудебного производства - генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 6. - С. 12-18.

Доля ученых–процессуалистов, распространяющих предписание на единство процессуальной формы для всех уголовных дел, исторически отклоняли вероятность дифференциации и упрощения процедуры, полагая их изначально неприемлемыми²⁵.

Однако более многочисленной проявляется группа ученых и практиков, разбирающих дифференциацию досудебных производств как, бесспорно, необходимую²⁶.

Ученые неоднозначно трактуют и понятие дифференциации и вариации дефиниций данного правового явления отличны многообразностью, раскроем некоторые из них:

Различия в построении процесса в связи с особенностями различных категорий дел, так определяет дифференциацию, М. Л. Якуб, в своем исследовании²⁷.

Свойство процессуальной формы, и тенденцию ее развития, и способ построения уголовного процесса, и уголовно–процессуальный принцип, так понимает дифференциацию Д. П. Великий²⁸.

Р.Д. Рахимов, дифференциацию показывает как свойство процессуальной формы²⁹.

П.Ф. Пашкевич, как по–стадийное упрощение уголовного процесса для сокращения «лишних процессуальных формальностей»³⁰.

²⁵ Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. - 1974. - № 9. - С. 62-66; Петрухин И.Л. Об упрощенной (протокольной) форме расследования преступлений // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. - 276 с. - С. 60-61.

²⁶ Шадрин В.С. Сущность досудебного производства и дальнейшее развитие его форм в советском уголовном процессе // Формы досудебного производства и их совершенствование. Волгоград, 1989. – 197 с. - С. 4-16; Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. Томск: Изд-во Том. ун-та. 2001. - 280 с. – С. 89; Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой Главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. - 2013. - № 12. - С. 48-80; Гаврилов Б.Я., Милехин В.А. Перспективы совершенствования форм расследования преступлений подследственных органам дознания системы МВД России // Вестник экономической безопасности. - 2018. - № 2. - С. 92-96.

²⁷ Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. - 144 с. – С. 45.

²⁸ Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно–процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. .канд. юрид. наук : 12.00.09. - М., 2001. - 28 с. – С. 17.

²⁹ Рахунов Р.Д. Проблема единства и дифференциации уголовно–процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. - 1978. - Вып. 29. - С. 89

³⁰ Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. - 1974. - № 9. - С. 18

Дикарев И.С., высказывает идею, что дифференциация - это приспособление, адаптация к реальным условиям процессуального порядка производства по уголовному делу³¹.

Прочие авторы, дифференциацией формы досудебного производства именуют как самостоятельные производства в системе уголовного процесса, которые отличаются наличием существенных различий по сравнению с обычным порядком производства³².

Назначение дифференциации в следующем, усложнение формы по одним категориям дел и ее упрощение по другим.

Анализ ряда работ, показал, что предприняты попытки разделения уголовно–процессуальных форм на самом общем уровне, т.е. происходит оптимизации процесса предварительного судопроизводства путем введения упрощенной формы и выделение особых порядков процессуальной деятельности в целом.

Последние работы ученых–процессуалистов показывают, что совершенствование уголовно–процессуальной формы досудебного производства, вызывают большой интерес и направлено на либерализацию уголовного судопроизводства.

Подводя итог всему сказанному, можно утверждать, что дифференциация процедур досудебного производства является отражением реалий судебной практики, своеобразным велением времени. В юридических науках новые веяния в теории и жизни закрепляются, только пройдя через фильтры дискуссий и практики. Дальнейшие изменения уголовно–процессуального законодательства, как видится, непременно будут сопровождаться дифференциацией форм уголовного производства, что должно положительно отразиться на эффективности правосудия в целом.

³¹ Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. - 2013. - № 12. - С. 50

³² Сыдыгалиев М. А. Понятие и уровни дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. - №1. С. 45-48.

Приходим к выводу что, несмотря на кажущуюся простоту понятия дифференциация форм предварительного расследования, различными учеными–теоретиками в это понятие вкладывается самое разное содержание.

В свою очередь считаем, необходимо исходить из смыслового значения этого понятия. В теории систем дифференциация - это сторона процесса развития, связанная с разделением, расчленением развивающегося целого на части, ступени, уровни. Деление целого на части применительно к уголовному процессу имеет цель – повысить эффективность уголовного судопроизводства и подразумевает включение в досудебное разбирательство две стадии: доследственная проверка и расследование. На первом этапе решается вопрос о возбуждении уголовного дела. На втором, если принято решение о возбуждении дела, осуществляется расследование – в форме предварительного следствия или дознания, в том числе и сокращенное, содержащие определенные процессуальные особенности и различия при производстве по уголовному делу.

Исходя из вышеизложенного, дифференциация форм досудебного производства как выработанный юридической наукой и принятый законодателем механизм (процесс), представляет собой, выделения отдельных уголовно–процессуальных форм, с целью сбалансировать соотношение эффективности (результативности) досудебного производства и правовых гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов его участников.

ГЛАВА 2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ НАЧАЛА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Целесообразность стадии возбуждения уголовного дела

Проблема целесообразности стадии возбуждения уголовного дела, в современной уголовно–процессуальной науке, рассматривается неоднозначно и имеет различные подходы к пониманию обозначенного вопроса.

Слабое регулирование механизма проверочных действий, необходимость расширения полномочий прокурора при проверке сообщений о преступлении, отсутствие четкого перечня участников, содержания правового положения и их правового статуса, использование итогов проверки сообщения в качестве доказательств – это вопросы, лежащие в основе обсуждения учеными о проблемах стадии возбуждения.

До настоящего времени не решены проблемы в системе уголовно–процессуального права и законодателем, несмотря на то, что по данному вопросу был внесен ряд изменений, результаты деятельности правоохранительных органов, оставляют желать лучшего, данное подтверждает и статистика, к примеру, за 2018 год прокурорами было выявлено 3 730 794 нарушений, допущенных в ходе рассмотрения органами предварительного расследования сообщений о преступлениях³³.

Рассмотрим существующие точки зрения относительно целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела.

Сторонники существования возбуждения уголовного дела как самостоятельного этапа, полагают, что данная стадия призвана служить средством защиты от незаконного уголовного преследования и связана с

³³ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/f39/0112_2018.xls (дата обращения 01.12.2019)

установлением первоначальных признаков совершенного преступления, среди них Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.³⁴

Шимановский В.В., в своей работе указывает, первоначальной самостоятельной стадией советского уголовного процесса является возбуждение уголовного дела. Суть данной стадии, в деятельности правоохранительных органов, которые изучив поступившие заявления и сообщения дают оценку и устанавливают предусмотренные законом условия для производства по уголовному делу и принимают решение о возбуждении уголовного дела³⁵.

Доводы в пользу самостоятельности данной стадии высказывает и Н.А. Воробьева, «совокупность данных, указывающих на признаки преступления, зависит от конкретного состава преступления по возбуждаемому уголовному делу, при этом на данной стадии уголовного процесса достаточно лишь вероятностного установления признаков преступления, достоверное же наличие тех или иных обстоятельств будет установлено на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства»³⁶.

Таким образом, именно стадия возбуждения уголовного дела фильтрует данные, которые могут быть положены в основу вынесения решения о возбуждении уголовного дела и начала процесса уголовного преследования. Кроме того, многие теоретики, обосновывая позицию в пользу исследуемой стадии, приходят к выводу, что отказ от стадии возбуждения как самостоятельного этапа уголовного дела, может значительно снизить гарантии реализации задачи уголовного судопроизводства по защите прав личности от незаконного и необоснованного обвинения³⁷.

³⁴ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Юридическая литература, 1961. – 348 с. - С.23

³⁵ Шимановский В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела. Л., 1987. - 211 с. - С. 4-9.

³⁶ Воробьева Н.А. Возбуждение уголовного дела — самостоятельная стадия уголовного процесса // Современное право. - 2016. - № 10. - С. 119—122.

³⁷ Карякин Е.А. Стадия возбуждения уголовного дела: «за» и «против» ... // Современное право. – 2004. - № 12. - С. 55-57.

Сторонники противоположных суждений полагают, что рассматриваемая стадия является по своей сути «субъективным барьером в деятельности стороны обвинения»³⁸,

Макаркина А.И., утверждает, что правоприменительная практика нормативных правил, которые регулируют механизм проверки сообщений о преступлениях, формирует впечатление о «некоторой формальности возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии»³⁹. Схожие мнения отражены в исследованиях Шифмана М.Л., Дорохова В.Я.⁴⁰.

В.Н. Махов, приводит практику зарубежных стран, где начальной стадией уголовного процесса является полицейское дознание, его цель — раскрытие преступления. Далее указанный автор сформулировал следующие три вывода:

«1. Начальная стадия уголовного процесса России — возбуждение уголовного дела — имеет существенные недостатки. Этот эксклюзивный институт, созданный в годы социализма, обречен в постсоциалистическую эпоху быть заменен полицейским дознанием, т.е. традиционной формой начальной стадии уголовного процесса, действующей на протяжении веков в уголовном процессе зарубежных государств, независимо от формы (типа) уголовного процесса.

2. Предлагается поэтапно преобразовать стадию возбуждения уголовного дела в стадию полицейского дознания. Главная цель первого этапа, учитывая сохранение института предварительного следствия, такова: сосредоточить деятельность полиции на раскрытии преступлений по делам, возбуждаемым следователями. При этом, возбудив уголовное дело по факту совершения преступления, следователи будут направлять такое уголовное дело прокурору для решения им вопроса: нужно ли это дело отправить органу дознания для производства неотложных следственных действий в целях раскрытия преступления или же вернуть это дело следователю. Срок производства

³⁸ Гуцев, В. Е. Народное обвинение в уголовном суде / В. Е. Гуцев, А. С. Александров. – Н. Новгород, 1998. - 160 с. – С. 34

³⁹ Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии: дис. канд. юр. наук: - г. Санкт-Петербург, 2001. – 390 с. - С. 201.

⁴⁰ Дорохов В. Я. Возбуждение уголовного дела как первоначальная часть стадии предварительного расследования // Ученые записки Перм. гос. ун-та. - 1955. - Вып. 4. - С. 108-121.

дознания целесообразно увеличить, т.е. продлевать его с согласия прокурора, как правило, до раскрытия преступления. При этом стоит руководствоваться исходным принципом: если преступление не раскрыто в срок органом дознания с использованием оперативно–розыскных мероприятий, то вряд ли это удастся сделать следователю.

3. В связи с этим целесообразно предусмотреть возможность по решению прокурора отдельные уголовные дела о нераскрытых преступлениях оставлять следователю, при условии, что ему в помощь будут выделены оперативники. В УПК РФ предлагается ввести статью о порядке производства предварительного следствия по уголовным делам, по которым не установлено лицо, совершившее преступление, с участием сотрудников полиции, осуществляющих оперативно–розыскную деятельность»⁴¹.

Таким образом, современная модель первоначальной стадии уголовного судопроизводства может служить процессуальной преградой на пути осуществления предварительного расследования хотя на первый взгляд направлена на обеспечение и защиту прав лиц, вовлеченных в эту стадию⁴².

Также наряду с возможными шагами по выходу из проблемной ситуации высказывается точка зрения о том, что «отказавшись от возбуждения дела по факту и начиная расследование с момента принятия материалов к своему производству, собрав необходимые доказательства причастности конкретного лица к совершению преступления (или получив их от оперативных служб) следователь, дознаватель могли бы вынести акт возбуждения уголовного преследования в отношении конкретного лица»⁴³.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23–ФЗ в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации внесены значительные изменения, в том числе изменения коснулись и порядок рассмотрения сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела.

⁴¹ Махов В.Н. Начальная стадия уголовного процесса в Российской Федерации и зарубежных странах // Рос. следователь. - 2018. - № 3. - С. 75–77.

⁴² Сергеев А.Б., Хохрякова Э.А. Стадия возбуждения уголовного дела – «атавизм» уголовного процесса? // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015. - № 17 (372). - С. 163–170.

⁴³ Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. - 367 с. - С. 238.

Возможность использования в качестве доказательств сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, стала законодательной новеллой (ст. 144 УПК РФ).

В свою очередь, указанные изменения вызвали споры, среди теоретиков и практиков, настаивавших на необходимости дальнейшего существования стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе.

Так, М. Махмутов полагает, что изменения, внесенные в УПК РФ от 04.03.2013 г. стерли границу между стадией возбуждения уголовного дела и предварительного расследования⁴⁴.

В.В. Лошкарев указывает, что неоднозначное толкование, допускает уголовно–процессуальное законодательство, по вопросам подследственности разрешения сообщений о преступлениях, тем самым, создает по вопросу законности принятия органами дознания решений об отказе в возбуждении уголовного дела по преступлениям разную правоприменительную практику в регионах⁴⁵.

Все вышесказанное указывает на неоднозначность тезиса о продолжении существования в российском уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела, одновременно констатировать отсутствие в настоящее время стадии возбуждения уголовного дела также затруднительно.

Требует исключительно взвешенного подхода идея полного отказа от института возбуждения уголовного дела путем его перехода в институт начала уголовного судопроизводства. Данное объясняется, тем что, претворение в жизнь указанных предложений может повлечь намного большие негативные последствия, чем отмечается противниками стадии возбуждения уголовного дела.

Следует согласиться и с точкой зрения М. В. Зяблиной о том, что упразднение стадии возбуждения уголовного дела «предоставит возможность должностным лицам органов предварительного расследования производить

⁴⁴ Махмутов М. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. - 2013. - № 7. - С. 41.

⁴⁵ Лошкарев В.В. Досудебная стадия уголовного процесса // Законность. - 2017. - № 5. - С. 50—53.

следственные действия, сопряженные с применением мер процессуального принуждения, по всем зарегистрированным заявлениям и сообщениям о преступлении»⁴⁶.

Кроме того, полагаем, может создать необоснованную трату сил и средств органов дознания и органов предварительного расследования осуществление предварительного расследования по всем зарегистрированным сообщениям о преступлениях.

Не может быть стопроцентной гарантией, что ликвидация стадии возбуждения поможет побороть латентную преступность, хотя конечно данное мнение и заслуживает внимания.

Данный краткий анализ нормативных правовых актов показывает, что после отказа от стадии возбуждения уголовного дела необходимость в том самом «фильтре» для проверки сообщений, которые не должны попасть в уголовно–правовую сферу, не утрачена.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела необходима российскому уголовному процессу.

2.2. Практика ускоренного дознания: организационные и теоретические проблемы

В предыдущем разделе работы мы упоминали о том, что Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 г. № 23–ФЗ ввел ряд новшеств в уголовное производство. Данным нормативным актом в УПК РФ была введена гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме».

Возникновение проблемы регламентации в праве и включения в УПК РФ, ускоренной и упрощенной, т. е. дифференцированной процессуальной формы,

⁴⁶ Зяблина М. В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. - 2017. - № 7. - С. 68.

произошло на этапе значительного роста преступности в Российской Федерации.

На «плечи» МВД России и специализированные подразделения дознания других ведомств легла основная нагрузка по расследованию массовых преступлений, в основном не относящихся к категории тяжких и средней тяжести.

Постоянное увеличение работы по расследованию вызвал дилемму: наращивать штатную численность подразделений дознания, или вести поиск оптимизации процессуальной формы досудебного оформления материалов о преступлениях, упростив при этом процессуальную форму, в свою очередь сохранив гарантии прав участников.

В дальнейшем МВД России и другими федеральными органами власти была разработана модель дознания в сокращенной форме, в основе которой было заложен ее ускоренный и упрощенный характер.

Все проблемы, сложившиеся в вопросах вокруг дознания в сокращенной форме, рассмотрим в двух аспектах:

1. проблемы организационной сложности, возникающие в практике применения унифицированного дознания, которые способны урегулировать правоприменители разного уровня управления;

2. теоретические проблемы, которые могут быть вызваны определенной неадекватностью правовой регламентации процессуальной процедуры, игнорированием разработчиками процессуальной модели дознания в сокращенной форме и законодателем принципиальных теоретических положений уголовного процесса, а также международного опыта регламентации ускоренных и упрощенных форм досудебного производства.

Прежде всего хотелось бы проанализировать практический компонент нововведения законодателя шестилетней давности.

Очевидно, что в свое время протокольная форма досудебной подготовки материалов, как унифицированная процессуальная форма, составившая суть «милицейского дознания», явилась ответом законодателя на значительный

прирост в России преступлений малозначительных, небольшой и средней тяжести, совершенных в условиях очевидности. Аналогичная ситуация сложилась и с процессуальной процедурой «дознания в сокращенной форме». Достаточно высокий уровень в структуре преступности криминальных проявлений, нетяжких, несложных по конструкции состава и очевидных по своей сути, вызвал к жизни запрос полиции на разработку учеными и законодателем «инструмента», позволяющего эффективно осуществлять унифицированное досудебное производство по таким делам. В этом плане, несомненно, качество и работоспособность, соответствие закрепленной в УПК РФ модели дознания в сокращенной форме вышеназванным социальным вызовам проявляются в возможности правоохранительных органов посредством использования предложенного законодателем «инструмента» оперативно расследовать такие дела, обеспечивая тем самым неотвратимость наказания за преступления и своевременность привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших.

Затруднительно и однозначно ответить на вопрос, заняло ли дознание в сокращенной форме место в структуре досудебного производства, которую до 1998 г. занимала протокольная форма досудебной подготовки материалов. Однако должны подметить, после введения в УПК РФ гл. 32.1., масштабы расследования дел в форме дознания в сокращенной форме возрастают, а качество таких процессуальных производств улучшается, об этом свидетельствует и статистика.

В сокращенной форме подразделениями дознания полиции за 2018 г. окончено 92,6 тыс. уголовных дел, 91 тыс. из которых направлена прокурором в суд, дознавателями направлено в суд 28 процентов ускоренных производств от общего числа уголовных дел⁴⁷. В свою очередь количество дел, направленных для производства дознания в общем порядке возросло на 9,7 процентов.

⁴⁷ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL: https://xn_po_organizacii_doznaniya/Publikacii_i_vistupleniya/item/14204096 (дата обращения 07.10.2019)

Необходимо отметить, что если в первоначальный период введения в УПК РФ новеллы правоприменители наблюдали отсутствие целостной политики в направлении поддержки ускоренных производств между заинтересованными правоохранительными органами, к числу которых мы относим органы внутренних дел, прокуратуру, суд, то на сегодняшний день на уровне федеральных структур прокуратуры и органов внутренних дел сформирован совместный стратегический вектор, обращенный на содействие расширения практики унифицированного дознания.

Первоначально между структурами полиции и прокурорами возникали прецеденты, когда надзирающие за дознанием органы прокуратуры откровенно сдерживали введение в практику ускоренной формы дознания, да и суды, которым практика подобной деятельности, не была, освоена, кроме того отсутствовала достаточная численность мировых судей, к компетенции которых в основном и относятся уголовные дела органов дознания. В связи с увеличением количества мировых судей, данная проблема уже не столь актуальна.

В первые месяцы после введения в УПК РФ дознания в ускоренной форме количество таких производств измерялось несколькими десятками, а немного позднее — сотнями. Создавалось впечатление, что правоприменители получили из недр законодательных органов «мертворожденный» продукт.

Со временем выработались единые подходы к процедуре дознания в сокращенной форме и ее преимущество по определенным группам преступлений стало очевидным. Стали практиковаться комплексные эффективные выезды на места представителей Управления по организации дознания МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

«При среднероссийском показателе в 28 %, если в МВД по Республике Крым доля дознания в сокращенной форме составила 66,3 %, в Республике Адыгея — 59,2 %, в УМВД по Тверской области — 57%, то в УМВД по Курской области — 8,7 %, по Орловской области — 13,8 %», данные

показывают, что повсеместно активной практикой применения формы сокращённого дознания назвать нельзя⁴⁸.

Если в целом подвергнуть анализу ситуацию с распространённостью практики ускоренного дознания в Российской Федерации и принять за некий рубеж среднероссийский показатель (28 %), то увидим, что в 2018 г. 39 регионов имели более высокие показатели, а 45 — ниже среднего. При этом имеют показатели от 20 % до 30 % подразделения дознания полиции 33 субъектов Российской Федерации. И только территориальные органы по Курской, Орловской, Ульяновской областям имеют показатели ниже 15 %. Полагаем, что именно на них в целях выработки единых подходов должно быть направлено комплексное управленческое воздействие, в последствии применимое и в других регионах.

Основная причины низкого процента производства данной формы дознания — это проблема организации процессуального механизма. Но предложенные меры по их реализации, принесли свои результаты и если в апреле 2016 г. доля дифференцированных производств составляла 20,1 процент, то в 2018 г. — 28 процентов⁴⁹.

Предполагаем, что формируемые организационные и практические меры МВД России и Генеральной прокуратурой Российской Федерации позволят добиться результативного подхода к практике осуществления дознания в сокращенной форме на всей территории Российской Федерации.

Известно, что руководством МВД России некий усредненный показатель в 30 процентов по России считается вполне достаточным. Однако возникает закономерный вопрос: из каких расчетов они исходят, чем руководствуются? Согласно их же выводам, низкие показатели в работе отдельных территориальных органов в своей основе имеют организационные недостатки. Следовательно, норматив, взятый за основу, может быть установлен и более

⁴⁸ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn_po_organizacii_doznaniya/Publikacii_i_vistupleniya/item/14204096 (дата обращения 09.10.2019)

⁴⁹ Обзор МВД России от 16 июня 2016 г. № 1/5615. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/documents/20120328164545> (дата обращения 12.10.2019)

высоким: около 50 %, как это было на пике активности применения протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Полагаем, что единственным ориентиром в этом вопросе может быть «пропускная способность» судов. Для ее выработки потребуется предметное исследование предельных возможностей судов рассматривать дела, подготовленные в форме дознания в сокращенной форме, без ущерба для работы по делам других категорий. Возможно, такие нормативы будут носить региональный характер, возможно, усредненный. К каким последствиям может приводить перегруженность судов ускоренными производствами должен напоминать опыт фактического прекращения по инициативе судебной системы досудебного протокольного производства, произошедшего в 1998 г., инициированного судьей и поддержанного Конституционным судом Российской Федерации. Предельные потребности органов внутренних дел того периода не совпали с возможностями судебной системы. Данный опыт повторить нельзя.

Несмотря на положительный эффект сокращенной формы дознания, в научной литературе продолжается дискуссия о восприятии дознания в ускоренной форме как самостоятельной процессуальной формы, наиболее доступно мнение противников сокращенной формы дознания выразил А. А. Сумин, утверждая, что данную унифицированную процессуальную форму вызвал к жизни необузданный и главное, необусловленный потребностями практики, реформаторский зуд, не учитывающий того, что действующий УПК РФ и без того перегружен особенностями производства и исключениями из правил⁵⁰.

Пожалуй, что с данным утверждением трудно не согласиться, а вот его ссылка на потребности практики вызывает недоумение.

⁵⁰ Сумин А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. - 2013. - № 10. - С.6

Е. А. Доля указывает, что «мотивы введения дознания в сокращенной форме в таком виде остаются до сих пор неясными»⁵¹.

С. М. Бадоян обнаруживает, что «в ускоренном дознании наличие уголовно–процессуальных норм, не соответствующих современным правовым реалиям»⁵².

Научные исследования последних лет, характеризующие международные стандарты ускоренного досудебного производства других государств, показывают, что дифференцированная форма досудебного производства, действующая в российском уголовном процессе, соответствует им во многом.

Отличия же, которые присутствуют в механизме производства ускоренного дознания, снижают эффективность использования на практике дознания в сокращенной форме. В частности, ходатайство подозреваемого о производстве по делу дознания в сокращенной форме. Между тем, на практике внешне сложная процедура, регламентированная законом, никаких затруднений не вызывает⁵³. Зарубежная практика также исходит из добровольного согласия виновного на ускоренное производство по делу.

Еще один вопрос, который вызвал дискуссию среди теоретиков, проведение дознания в ускоренной форме в отношении конкретного лица и при условии признания им своей вины.

По мнению А. Р. Белкина, это представляется странным⁵⁴.

Б. Т. Безлепкин, считает, что подобная формальная трактовка закона ограничивает права и возможности подозреваемого⁵⁵.

По нашему мнению, проведение дознания в ускоренной форме в отношении конкретного лица является приемлемым, так как преступление

⁵¹ Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. - 2013. - № 6. - С.43-46

⁵² Бадоян С. М. Проблемные вопросы правового регулирования порядка осуществления дознания в сокращенной форме // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов 56-х криминалистических чтений. М., 2015. - 370 с. - С.55-56.

⁵³ Гирько С.И. Практика ускоренного дознания: организационные и теоретические проблемы // Труды Академии управления МВД России. - 2019. - № 2. – С. 50-51.

⁵⁴ Белкин А. Р. Дознание в упрощенной форме: сомнительная схема с усеченным доказыванием. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8605> (дата обращения 12.10.2019)

⁵⁵ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М., 2018. - С. 313

является очевидным, причастность к нему конкретного лица не вызывает сомнений и как следствие исходит из процессуальной экономии.

Выражая свое отношение к проблеме, Б. Т. Безлепкин, совершенно обоснованно считает, что «признание подозреваемым своей вины имеет особое значение среди законных условий производства дознания в сокращенной форме и образует главную предпосылку для сотрудничества подозреваемого с дознавателем и для сокращения объема процессуальной деятельности по доказыванию»⁵⁶.

Вопрос доказывания, также стал объектом диспута, в среде ученых–процессуалистов, где был поставлен под сомнение вопрос о предмете доказывания и объеме доказательств.

По мнению Б. Т. Безлепкина, сужение предмета доказывания при осуществлении сокращенного дознания по сравнению с общим перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК, не выглядит достаточно обоснованным⁵⁷.

Результаты исследования, проведенные А. Г. Волеводзом и П. А. Литвишко⁵⁸, подтверждают, что согласие виновного на досудебное производство в сокращённой форме, как следствие признание своей вины, достоверность вины, это факторы которые определяют принятие решения об упрощенном судопроизводстве по конкретному факту.

Ю. В. Францифоров определяет правовую составляющую особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, противоречащей основополагающим правилам не только теории доказательств, но и принципам самого уголовного судопроизводства⁵⁹.

⁵⁶ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 318.

⁵⁷ Там же. С. 316.

⁵⁸ Волеводз А. Г., Литвишко П. А. Особенности упрощенного (ускоренного) уголовного судопроизводства по законодательству некоторых европейских стран // Государство и право. - 2011. - № 1 (51). - С. 21-36

⁵⁹ Францифоров Ю. В. Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме // Судебная власть и уголовный процесс. - 2015. - № 4. - С. 146-150

Б. Т. Безлепкина указывает на различные упрощения, допущенные в работе по доказыванию в ускоренном досудебном производстве, теории доказательств не противоречат⁶⁰.

Полагаем, что закрепленный в главе 32.1. УПК РФ институт сокращенного дознания на сегодняшний день возможно оценить, как соответствующий общественным отношениям, которые сложились в практике противодействия массовым преступлениям небольшой и средней тяжести. Кроме того, отметим, что, законодателю, возможно, необходимо, дать более детальную регламентацию источников доказательств по делам, которые осуществляются в форме сокращенного дознания.

Доказательственная информация, по таким делам, поступает из тех же источников, которые используются при производстве предварительного расследования.

В свою очередь, производство следственных действий, требующих временных и материальных затрат, в рамках ускоренного дознания вряд ли оправдано и не соответствуют требованиям упрощения и ускорения.

Отметим, что законодатель изъял из механизма доказывания, такие процедуры как:

отсутствуют повторные допросы;

обязательность проведения следственных и процессуальных действий, непроизводство которых может повлечь утрату доказательственной информации;

непроверку доказательств, если они не были оспорены другими участниками.

Данное, возможно воспринять, как самостоятельную для сокращенного дознания систему доказывания.

Добавим, что в качестве основных источников доказательств здесь можно было бы использовать носители доказательственной информации,

⁶⁰ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М., 2018. – 478 с. - С. 321

содержащиеся в ст. 81, 84, ч. 1 ст. 144 УПК РФ и др. Важно, чтобы такие источники доказательств, предмет, пределы и процесс доказывания были уникальны для дознания в сокращенной форме и в своей совокупности воспринимались как система доказывания, имманентная исключительно данной процессуальной форме. Полагаем, что такое дополнение процессуальной формы повысит ее эффективность, приблизив в этой части к международным стандартам.

2.3. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как возможная модель ускоренного производства

Перманентное ускорение, упрощение и удешевление процедур уголовного судопроизводства, включая досудебное производство, стали реалиями современного времени, его тенденцией. Криминальная и экономическая обстановка в странах на постсоветском пространстве, указывает А.А. Прокопова, диктует необходимость принятия мер по оптимизации всех государственных процессов, включая и уголовное судопроизводство, средством повышения эффективности которого нередко рассматривается введение упрощенных (ускоренных) производств⁶¹.

Активно внедряемые в законодательство они не могут не сказаться на качестве уголовно–процессуальной формы, которая при условии ее разумности, сбалансированности выступает залогом надежной защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве и обеспечивает правильное установление обстоятельств по уголовному делу, считает А.В. Побелкин⁶².

Б.Я. Гаврилов, не отрицает, что современное досудебное уголовное судопроизводство является достаточно затратным и при этом, и к сожалению, не всегда обеспечивающим эффективное решение задачи защиты общества от

⁶¹ Прокопова А. А. Процессуальное соглашение о признании вины в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: каких целей оно достигает? // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2019. - № 1 (83). - С. 56

⁶² Побелкин А. В. Уголовный процесс: состояние вне права: монография. М.: Юрлитин-форм, 2013. - 259 с. - С. 121.

преступности, которая является определяющей для такой сферы государственной деятельности, как уголовный процесс⁶³.

А.Ф. Кони, предполагает, что уголовный процесс не должен быть обязательно дешевым. Серьезная и кропотливая работа решения человеческих судеб в зависимости от результатов процессуальной деятельности не может не требовать существенных затрат. Однако данные затраты должны быть оправданы. При наличии эффективного альтернативного, не менее надежного, но более дешевого пути, именно таковому следует отдавать приоритет. Подчеркнем, что выбор более дешевого альтернативного пути возможен, только если он позволяет правильно устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, и гарантировать человеку, вовлеченному в процесс уголовного судопроизводства, защиту его прав и законных интересов. Слишком велик соблазн «упрощенчества», в том числе за счет гарантий, «купленных» ценой многовековых страданий⁶⁴.

Безусловно, считает, А. Гуляев, разумная дифференциация не является синонимом «упрощенчества». Более того, она необходима, если при этом обеспечивается соблюдение прав человека, принципов уголовного процесса и достигается цель уголовного судопроизводства⁶⁵.

Упрощение за счет ликвидации процессуальных гарантий, полагает В.Н. Григорьев, – «тупиковый вектор», который губительно отражается на процессуальной форме, результатах производства, судьбах людей и, в конечном итоге, национальной безопасности⁶⁶.

В настоящее время тенденция на упрощение приобретает экстенсивный характер. Нередко законодателю проще ввести новый институт, чем совершенствовать уже действующие, положения которых явились дефектными и не оправдали ожиданий.

⁶³ Гаврилов Б. Я. Протокольная форма досудебного производства - генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 5. - С. 13

⁶⁴ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Избранные произведения в 2 т. 2-е изд., доп. М., 1959. - 487 с. - С. 63.

⁶⁵ Гуляев А. Единый порядок предполагает дифференциацию // Социалистическая законность. 1975. № 3. С. 64

⁶⁶ Григорьев В. Н., Победин А. В. Тупиковые векторы «свертывания» уголовно-процессуальной формы? (концептуальный подход к проблеме) // Университетский человек: памяти Юрия Васильевича Астафьева / под ред. А. Ю. Астафьева. Воронеж, 2018. - 521 с. - С. 221.

Логичным было бы устранение выявленных недостатков рассмотренного в предыдущем разделе работы сокращенного дознания, однако умы теоретиков и практиков уголовного процесса заняты созданием новой модели ускоренного производства. Надежды возлагаются теперь, считает О.В. Качалова, на протокольное производство, которое будет «действительно» сокращенным по срокам расследования и объему следственных действий⁶⁷.

Известно, что новое – забытое старое. Опыт протокольной формы досудебной подготовки материалов на постсоветском пространстве хорошо известен. Стоит ли возвращаться к форме, которая, судя по истории развития уголовного процесса, не прошла проверку временем? Отпали ли сегодня основания отказа от протокольной формы, на которые законодатель опирался в 2001 г.? Будет ли протокольная форма досудебной подготовки материалов эффективна теперь либо в приоритетном порядке стоит скорректировать законодательные нормы, регламентирующие сокращенное дознание, с учетом уже выявленных недостатков?

Ответ на этот вопрос затруднительно дать, опираясь только на советский опыт протокольной формы досудебной подготовки материалов. Анализу должен быть подвергнут и современный опыт стран, которые возродили аналоги данного производства и используют их в течение периода, достаточного для оценки его эффективности. В числе этих стран – Республика Казахстан.

Итак, обратимся к истории. 26 июля 1966 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство»⁶⁸ в Советском Союзе было предусмотрено протокольное производство по делам о простом хулиганстве. Соответственно, данная форма была введена во всех союзных республиках.

⁶⁷ Качалова О. В. Ускоренное досудебное производство по уголовным делам: перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 4 (89). - С. 122.

⁶⁸ Об усилении ответственности за хулиганство: Указ Президиума ВС СССР от 26.07.1966 N 5362-VI // Ведомости ВС СССР. 1966. N 30. Ст. 595. Утратил силу.

Так, Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 26 сентября 1966 г. УПК Казахской ССР был дополнен разделом 10 (глава 35) «Производство по делам о хулиганстве».

В дальнейшем указанное производство распространилась (1985 г.) на 15 статей УК и 19 составов (мелкое хулиганство, уклонение от уплаты алиментов и т. д.) и стало именоваться «Протокольная форма досудебной подготовки материалов».

Всего данное производство распространилось примерно до 40 составов преступлений, не представлявших повышенной общественной опасности и совершенных в большинстве своем в условиях очевидности⁶⁹.

За все время существования протокольной формы и после ее ликвидации велась серьезная научная полемика. Противники протокольного производства сетовали на реакционность его положений, которые чреваты существенными нарушениями законности и злоупотреблениями со стороны органов уголовного преследования⁷⁰.

Однако за время действия протокольной формы подготовки материалов большинство из высказанных предположений не подтвердились. По крайней мере, объективных данных несостоятельности этой формы судопроизводства приведено не было⁷¹.

Протокольную форму сравнивали с некоторыми упрощенными формами производств зарубежных стран, в частности, с суммарным (упрощенным) производством по делам о преступлениях в США, не представляющих существенной опасности.

⁶⁹ Хупсергенов Х. М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов по уголовным делам: взгляд в прошлое // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 8. - С. 97

⁷⁰ Петрухин И. Л. Об упрощенной (протокольной) форме расследования преступлений // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978; Петрухин И. Л. Право на защиту и проблемы упрощения судопроизводства // Адвокатура и современность. М., 1987; Чуркин А. В. Проблемы совершенствования досудебной подготовки материалов в протокольной форме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993; Волынская О. В. Ускоренное производство в уголовном процессе: учебное пособие. М., 1994; Якубина Ю. П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010; Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. 2013. № 3

⁷¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. Ст. 592. Утратил силу.

Досудебный этап производства осуществлялся органами дознания, которые в течение 10 суток должны были устанавливать обстоятельства совершенного правонарушения, личность виновного, получать от него объяснения, опросить очевидцев.

От правонарушителя отбиралось обязательство являться по вызовам органа дознания, прокурора и суда и сообщать им об изменении места жительства (ст.ст. 89 и 415 УПК РСФСР 1960 г.) либо он мог быть подвергнут приводу. В рамках производства из числа следственных действий был возможен только осмотр места происшествия. Статусом (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля) участники не наделялись, мера пресечения не избиралась. Итоговым документом расследования являлся протокол, в котором отражались все обстоятельства совершенного правонарушения и выводы лица, осуществляющего производство. По завершению производства его материалы, а также протокол изучались начальником органа дознания, который принимал решение о направлении материалов в суд. Если решение было положительным, то материалы расследования предоставлялись для ознакомления правонарушителю, в ходе изучения он мог заявлять ходатайства, которые рассматривались начальником органа дознания.

В дальнейшем протокол с материалами направлялся прокурору, который решал его дальнейшую судьбу (направлял в суд; возбуждал уголовное дело по признакам преступления, расследуемым в форме следствия или дознания; прекращал производство; направлял материалы на доработку). В суде протокол с материалами рассматривался в общем порядке (без каких-либо сокращений), что являлось важной гарантией проверки обоснованности решения, принятого в досудебном производстве.

Протокольная форма досудебной подготовки материалов была качественно новой формой досудебного производства. Собранные материалы направлялись в кратчайшие сроки в суд. Особенности, существенно отличающими протокольную форму досудебной подготовки материалов от

существующих форм досудебного расследования (предварительное следствие и дознание), являлись:

1. четко определенный перечень составов преступлений, по которым распространяется протокольная форма досудебной подготовки материалов;
2. запрет на производство следственных действий, за исключением осмотра места происшествия;
3. особый статус лица, привлекаемого к уголовной ответственности, – правонарушитель, имеющий определенные права и обязанности, отличные от тех, которые распространяются на подозреваемого;
4. возможность производства только в отношении установленного лица, личность и местонахождение которого известно;
5. иная форма и сущность принимаемых в производстве решений, отличающиеся от уголовных дел, расследуемых в общем порядке;
6. возбуждение уголовного дела судьей по итогам оценки материалов, собранных органом дознания (в последующем наделение данными полномочиями руководителя органа дознания);
7. сведение к минимуму возможности применения мер процессуального принуждения;
8. сжатый срок расследования.

Таким образом, протокольное производство принципиально отличалось от расследования, во–первых, короткими сроками; во–вторых, непринудительным характером, что является разумным и логичным следствием некоторого ограничения содержания процессуального статуса правонарушителя по сравнению с подозреваемым. Важно и то, что судебное разбирательство в тот период не предполагало никаких изъятий из общего порядка и средств установления истины. Заметим, что дознание в сокращенной форме сегодня влечет за собой и сокращенное судебное разбирательство (ст. 226.9 УПК РФ), что лишь усугубляет недостатки такой формы дознания.

Одним из оснований, по которым законодатель отказался от протокольной формы досудебной подготовки материалов, надо полагать, стало

постановление Конституционного Суда РФ, которым были признаны неконституционными положения ст. 428 УПК РСФСР в части наделения судей правом возбуждения либо отказа в возбуждении уголовных дел по материалам, подготовленным в протокольной форме, а также формулирования в постановлении о возбуждении дела формулировки обвинения⁷².

Однако проблема с возбуждением судом уголовного дела не могла иметь решающее значение при отказе от протокольной формы досудебной подготовки материалов и могла быть решена по аналогии с порядком возбуждения уголовных дел частного обвинения судом, конституционность которого была в последующем подтверждена Конституционным Судом РФ в постановлении от 27 июня 2005 г. № 7–П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска»⁷³.

Однако привычный механизм данного производства и практика его применения остановились. Позднее Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 14–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР» были внесены коррективы, которые наделили начальника органа дознания полномочиями по принятию итоговых решений производства. Несмотря на это, свои позиции протокольная форма досудебной подготовки материалов занять так и не смогла⁷⁴.

В УПК РФ протокольная форма досудебной подготовки материалов не вошла. Надо полагать, что не только по причине правовой позиции

⁷² По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края: постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ от 1996. - № 50. - Ст. 5679.

⁷³ По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 N 7-П // Собрание законодательства РФ от 2005. - № 28. - Ст. 2904.

⁷⁴ Ахпанов А. Н. Дифференциация уголовно-процессуальной формы в новой редакции УПК Республики Казахстан. Алматы: Академия МВД РК, 2015. - 356 с. - С.45.

Конституционного Суда, которую в целом удалось учесть в последней редакции УПК РСФСР 1960 г.

Законодатель, судя по всему, полагал, что протокольную форму досудебной подготовки материалов должно заменить дознание, которое первоначально должно было проводиться в крайне сжатые сроки без возможности их продления, однако с более развитым статусом лица, привлекаемого к уголовной ответственности, чем при протокольной форме досудебной подготовки материалов.

В Республике Казахстан протокольную форму постигла такая же участь, ее исключили из положений нового УПК независимой республики (далее – УПК РК 1997 г.). Основной идеей УПК РК 1997 г. являлась приоритетность защиты прав человека, и с учетом этого рассматриваемое производство не вписывалось в новую концепцию. В УПК РК 1997 г. существовало две формы расследования: предварительное следствие и дознание. Однако правоприменительная практика нуждалась в более упрощенных формах расследования по преступлениям небольшой общественной опасности. Так, 12 января 2010 г. в УПК РК 1997 г. появилось упрощенное досудебное производство (далее – УДП) в рамках стадии возбуждения уголовного дела⁷⁵, применяемое по делам о преступлениях небольшой, средней тяжести и тяжким преступлениям, в случаях, если собранными доказательствами установлены факт преступления и совершившее его лицо, которое признает свою вину, не оспаривает доказательства, характер и размер причиненного вреда (глава 23–1 УПК РК 1997 г.)⁷⁶.

УДП явно напоминало протокольную форму досудебной подготовки материалов, кардинально отличалась от действующих досудебных производств и имело значительные упрощения. В частности, сходство с протокольной

⁷⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 206-1 (с изм. и доп. по сост. на 17 ноября 2014 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система. Утратил силу.

⁷⁶ Кененбаев Е. А. Особенности ускоренного досудебного производства в уголовном процессе Казахстана // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: материалы V Международной научно-практической конференции. М., 2017. - 276 с. - С. 89

формой досудебной подготовки материалов советского периода состояло в следующем:

1. отсутствие всех стадий досудебного производства, включая возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения и составление обвинительного заключения;
2. запрет на применение производства по делам в отношении несовершеннолетних и лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту;
3. срок производства (10 дней);
4. начало производства только в отношении установленного лица, признающего свою вину;
5. возможность получения от виновного лица обязательства о явке;
6. специальные участники производства (заявитель, очевидцы и лицо, совершившее преступление);
7. протокол, объединяющий в себе постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительный акт, в котором указывались квалификация и обстоятельства совершения преступления; лицо его совершившее; доказательства, подтверждающие виновность лица; факт признания им своей вины и согласия с размером вреда, причиненного преступлением.

Значимым отличием являлось более расширенное количество следственных и процессуальных действий, которые можно было проводить в рамках УДП, а именно: осмотр, выемка, экспертизы, опросы, получение актов проверок, ревизий, экспертиз, аудиторских заключений, справок о судимости, характеристик, стенограмм, материалов аудио– и видеозаписи. Еще одним отличием являлось то, что УДП могло применяться как по делам, расследуемым в форме дознания, так и по тем, по которым предусматривалось предварительное следствие.

УДП получило широкое распространение – упрощенная процедура расследования, возможность сократить срок и размер наказания было удобно

обеим сторонам судопроизводства. За 5 лет (2010–2014 гг.) в рамках УДП было расследовано более 90 000 преступлений, из них 3 680 тяжких, при этом не было зафиксировано нарушения конституционных прав граждан. Заметим, что возможности применения процессуального принуждения в ходе УДП существенно расширились по сравнению с советской протокольной формой.

Судебное разбирательство уголовных дел, оконченных в УДП, проходило в сокращенном порядке (ст. 363 УПК РК), состоящем из допросов подсудимого и потерпевшего, судебного прения и завершения рассмотрения дела. На наш взгляд, такое решение законодателя лишало данное производство одной из существенных гарантий законности и обоснованности.

Понятно, что оппонентов данной формы расследования не устраивал почти вне–процессуальный характер данного производства. Действительно, процессуальный статус участников производства не предусматривался (обвиняемый приобретал свой статус только в момент ознакомления и подписания им протокола УДП, заявитель вовсе не признавался потерпевшим), избрание меры пресечения исключалось, вопросы гражданского иска и признания предметов вещественными доказательствами не решались. Указанные недостатки повлияли на переработку положений, регламентирующих УДП. Принятие в 2014 г. новой редакции УПК РК (далее – УПК РК 2014 г.)⁷⁷ привело к исключению стадии возбуждения уголовного дела, УДП больше не нашлось места в досудебном производстве, и оно стало неактуальным.

УПК РК 2014 г. ввел протокольное производство (глава 55 УПК РК), применяемое для расследования уголовных проступков, которых в УК насчитывается 156 составов.

Под уголовным проступком понимается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за

⁷⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V ЗПК. URL: <http://mvd.gov.kz>

совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства (ст. 10 УК РК).

Протокольное производство согласно УПК РК 2014 г. является полноценным досудебным производством в рамках уголовного дела, заключающимся в немедленном составлении протокола об уголовном проступке. В протоколе должны быть отражены обстоятельства совершенного проступка и его признаки, фактические данные, подтверждающие наличие уголовного проступка и виновность правонарушителя, сведения о потерпевшем и причиненном ему ущербе.

При отсутствии лица, совершившего проступок на момент начала производства, протокол может быть составлен с момента фактического установления лица в пределах срока давности привлечения к ответственности (ст. 526 УПК РК). Срок составления протокола может продлеваться при необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка, данных о совершившем его лице, его месте нахождения на срок до 3-х суток либо в случае назначения экспертизы на сутки с момента получения соответствующего заключения.

При сравнении данного производства с протокольной формой досудебной подготовки материалов (1966 г.) можно выделить ряд значимых различий:

1. орган дознания не ограничен в производстве следственных и процессуальных действий, которые фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого лица, и вправе ограничиться данным объемом сведений, если они не оспариваются участниками производства;

2. не выделяются специальные участники производства, при расследовании в данной форме участвуют потерпевший, подозреваемый, свидетели, они наделяются процессуальным статусом, сопутствующими правами и обязанностями;

3. производство может быть начато в отношении неустановленного лица;
4. при назначении по делу, рассматриваемому в протокольном производстве дознания, оно должно быть окончено протоколом;
5. при необходимости подозреваемый может быть подвергнут задержанию (ч. 1 ст. 128 УПК РК 2014 г.);
6. дифференцированные сроки производства (незамедлительно, трое суток, сутки с момента получения заключения экспертизы, в пределах сроков давности уголовного проступка).

Сходство заключается в том, что от подозреваемого может быть отобрано обязательство о явке (ч. 3 ст. 527 УПК РК 2014 г.), а протокол утверждается начальником органа дознания и направляется в суд либо дело направляется на дополнительное расследование в форме дознания.

Правонарушитель в кратчайшие сроки предстает перед судом: как правило, не позднее четырех суток с момента совершения проступка либо в течение 36 часов с момента фактического задержания в случае применения уголовно–процессуального задержания (вместо строгих мер пресечения). Суд рассматривает дело в упрощенной форме в течение 15 суток с продлением при необходимости срока до месяца, а при задержании – в день поступления дела в суд.

Протокольное производство Республики Казахстан с советским (1966 г.) роднит лишь название. Немного общего и с УДП. Производство почти полностью повторяет досудебные производства (комплекс следственных действий, классический порядок доказывания, участники, меры принуждения), особенностью производства является сокращенный срок расследования и итоговый документ (протокол).

Аргументы некой «непроцессуальности» к протокольному производству в Республике Казахстан теперь неприменимы. Это полноправное процессуальное производство с элементами ускорения, которое гораздо ближе к расследованию, чем к досудебной подготовке материалов в протокольной

форме. Однако по ряду важных характеристик протокольное производство проигрывает расследованию.

Во-первых, размытая (неопределенная) формулировка, определяющая предмет и пределы доказывания в данном производстве, заставляет проводить практически полный спектр следственных мероприятий, чтобы не нарушать принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела (ст. 24 УПК РК 2014 г.).

Во-вторых, наличие полноправных участников производства требует проведения ряда процессуальных мероприятий (признание потерпевшим, гражданским истцом, разъяснение прав, составление гражданского иска, ознакомление с экспертизами, квалификация деяния, признание подозреваемым, составление обвинительного акта и т. д.), обычных для расследования.

В-третьих, указанная необходимость производства комплекса следственных и процессуальных действий в ходе протокольного производства напрямую влияет на оперативность расследования, которая не укладывается в отведенные сроки. Настораживает и то, что судебное разбирательство дел, досудебное производство по которым велось в протокольной форме, носит сокращенный характер, описание которого укладывается в одну законодательную норму (п. 2 ст. 529 УПК РК).

Указанные сложности создают большие проблемы в практике применения протокольной формы в Казахстане, нивелируют заложенные в его основу идеи об ускорении расследования.

Проблемы в законодательной регламентации производства влияют на качество расследования. Значительное количество уголовных дел направляется на дополнительное расследование из судов, что создает еще большую нагрузку на сотрудников органов уголовного преследования. Протокольное производство в настоящем варианте не оправдывает возложенные на него надежды.

Потеряв существенные характеристики классической протокольной формы досудебной подготовки материалов, протокольное производство в Республике Казахстан вплотную приблизилось к расследованию, однако уступает ему в надежности процессуальных гарантий. В чем смысл такого производства?

В Российской Федерации перспектива возрождения протокольной формы досудебной подготовки материалов весьма реальна.

Предполагается, что оно будет распространяться на преступления, расследование по которым возможно в форме дознания, если очевидна причастность к преступлению лица, его совершившего, имеются поводы для возбуждения уголовного дела и отсутствуют обстоятельства, исключающие применение данного производства (законопроект разрабатывается МВД России).

Как и в протокольной форме досудебной подготовки материалов советского периода новое производство должно занять место на этапе до возбуждения уголовного дела и осуществляться в течение десяти суток. Участники также могут быть подвергнуты приводу или от них отбирается обязательство о явке.

Отличия заключаются в том, что расширяется круг следственных действий, допустимых в ходе производства (возможны все следственные действия, разрешенные законодателем в ходе проверки сообщения о преступлении). Производство завершается после получения сведений, достаточных для обоснованного вывода о событии преступления, ущербе и виновности лица. Выводы расследования, решение о возбуждении уголовного дела, определение статуса участников, привлечение в качестве обвиняемого, признание вещественными доказательствами отражаются в итоговом документе расследования – в обвинительном постановлении, а не в протоколе. В суде уголовные дела, оконченные в сокращенном порядке, будут рассматриваться в общем порядке во избежание следственных и судебных ошибок.

Заметим, что предлагаемый вариант имеет крайне отдаленное сходство с протокольным производством образца 1966 г. Объединяет две формы то, что их производство осуществляется до возбуждения уголовного дела. Однако само производство весьма близко к расследованию (следственные действия, мера принуждения и т. д.).

Сравнив протокольную форму досудебной подготовки материалов советского периода с производствами Казахстана и России (как реальными, так и предлагаемыми), содержащими в себе некоторые схожие элементы, приходим к выводу, что ни одно из них не может в полной мере являться ее аналогом.

Это объяснимо. Недостатки протокольной формы досудебной подготовки материалов законодатель пытается компенсировать за счет введения различного рода процессуальных гарантий, которые приближают протокольное производство к расследованию.

Таким образом, по своей сути, протокольная форма в настоящее время уже не мыслится как производство без принуждения, следственных действий, системы обеспечения прав участников судопроизводства, т. е. тем, которым оно было по уголовно–процессуальному законодательству советского периода.

В этой связи возврат к ранее существовавшей форме протокольного производства будет неэффективным. Однако вряд ли есть смысл в создании еще одной формы расследования в надежде, что именно оно позволит обеспечить оптимальность сроков и привлекаемых ресурсов. Создание дублирующих производств – не самый рациональный вариант реформирования.

Эффективнее для России, на наш взгляд, переработать положения, регламентирующие уже действующее дознание в сокращенной форме с учетом выявленных недостатков, в том числе путем введения отдельных идей, выработанных применительно к протокольному производству.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФОРМ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

3.1. Перспективы дифференциации процессуальной формы досудебного производства по уголовным делам

Рассмотрев ранее отдельные дифференцированные формы досудебного производства можно сказать, что многочисленные теоретические и правоприменительные обсуждения, а также законодательные попытки выработки более эффективных форм предварительного расследования свидетельствуют об устойчивой актуальности вопросов, связанных с необходимостью их совершенствования.

В данном разделе работы мы попытаемся обозначить перспективы дифференцированных форм предварительного расследования и начала досудебного производства в российской концепции уголовного судопроизводства.

Концепцией судебной реформы в Российской Федерации предусматривалась ликвидация стадии возбуждения уголовного дела, которая была охарактеризована авторами Концепции как «суррогат расследования»⁷⁸.

С принятием УПК РФ, отмечают современные ученые, стадия возбуждения уголовного дела стала малоэффективной, тормозящей быстрое раскрытие преступлений «по горячим следам». В стадии возбуждения уголовного дела видят и «реликт социалистической законности»⁷⁹, «один из самых неудачных рудиментов советского уголовного процесса»⁸⁰.

⁷⁸ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М., 1992.

⁷⁹ Деришев Ю.В. Реликт социалистической законности мутит // Российское право: Образование. Практика. Наука. - 2017. - № 6. - С. 71-75

⁸⁰ Головкин Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 1. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. - 2011. - № 4. - С. 11-13

В принятой Дорожной карте дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации⁸¹, прямо указано на рациональность отказа от существующего порядка возбуждения уголовного дела, его трансформации в институт начала уголовного судопроизводства.

Согласимся, что проблема соблюдения законности при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях возникла давно — она заявляла о себе в полный голос еще в советский период. Но несмотря на регулярно принимаемые меры, преимущественно направленные на ужесточение ответственности должностных лиц за принимаемые решения, существенных изменений ситуации не происходит при этом с сообщениями, в которых признаки преступления очевидны, правоохранительная система в основном справляется.

«Негативную статистику» делают обращения, где факт совершения преступления неочевиден и обстоятельства требуют проверки, которую закон обязывает провести качественно и в ограниченные сроки.

Большинство отменяемых прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела — это как раз решения, принятые без надлежащей проверки поступившего сообщения. Следователи и дознаватели идут на эти нарушения в основном из-за высокой нагрузки.

Для продления сроков в установленном законом порядке необходимо обратиться к руководителю следственного органа или к прокурору. Поскольку в материалах неполно проведенной проверки предусмотренные законом основания для продления срока ее проведения, как правило, отсутствуют, обращение следователя или дознавателя по этому поводу может повлечь привлечение их к дисциплинарной ответственности. Вынося же необоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела по недостаточно проверенным материалам, они получают своего рода «отсрочку», до отмены вынесенного постановления прокурором или начальником

⁸¹ Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://rg.ru/2013/02/04> (дата обращения 10.12.2019)

следственного органа. У следователей и дознавателей просто не хватает времени и сил на полноценную проверку каждого поступившего к ним сообщения. Поэтому и невелика эффективность грозных окриков руководства и мер прокурорского реагирования.

Из ситуации, вызванной нехваткой ресурсов, простых выходов не бывает. Традиционный подход к решению проблемы состоит в увеличении штатной численности сотрудников и (или) минимальных сроков рассмотрения сообщений о преступлениях. Первое требует денег, второе — вызовет обоснованную критику. Поэтому и возникают «революционные» предложения об отказе от стадии возбуждения уголовного дела как выход из «патовой» ситуации. При этом забывают, что эта стадия функционально необходима, в том числе и как «фильтр», на котором отсеиваются сообщения, не содержащие оснований для начала расследования. При отказе от нее либо потребуются серьезные затраты на процессуальную проверку всех поступающих сообщений, либо придется смириться с тем, что расследоваться будут в основном уголовные дела, возбужденные по сообщениям, в которых признаки преступления очевидны, поскольку на полноценное расследование всех сообщений установленными действующим законодательством процессуальными средствами у правоохранительных органов сил не хватит.

Повышение эффективности досудебного производства, должно достигаться путем совершенствования существующих институтов и процедур, в том числе за счет применения новых информационных технологий.

Несомненно, цифровизация оказывает заметное воздействие, в том числе на сферу правового регулирования, являясь важным (хотя и не единственным) фактором, обуславливающим ее динамику. В нее вовлекаются новые общественные отношения, которые прежде либо не существовали, либо не требовали правового регулирования или объективно не могли быть урегулированы правом⁸². Создание информационных технологий, электронное

⁸² Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 94.

обеспечение деятельности общества, расширение возможностей интернет-контента способствует интернационализации преступности, появлению ее новых форм и способов. В связи с этим возникает необходимость внедрения цифровых технологий, в том числе в уголовный процесс. Одним из важнейших направлений развития в этой области является введение электронных форм при производстве по уголовным делам.

Не секрет, что российское уголовное судопроизводство основывается на архаичных технологиях, таких как письменное делопроизводство и формально допустимые доказательства. В силу этого отечественный уголовный процесс остается медленным, неоправданно трудоемким, дорогим и неэффективным⁸³. Цифровые технологии обработки и передачи информации затронули его мало.

А. С. Александровым и его сторонниками предложена «Доктринальная модель уголовно–процессуального доказательственного права» (далее — «Доктринальная модель»)⁸⁴. Суть предлагаемого подхода состоит в том, что предварительное расследование в нынешнем его виде должно быть ликвидировано и сведено к сбору доказательственной информации и «фактических материалов» сторонами обвинения и защиты. Оно ограничено лишь сроками давности, а значит, фактически может продолжаться до тех пор, пока прокурор не сочтет нужным предъявить обвинение и направить дело в суд.

В досудебное производство по «Доктринальной модели» включено все: и нынешняя доследственная проверка, и следственные действия, и оперативно–розыскные мероприятия («негласные следственные действия»). Однако собранные сведения становятся доказательствами лишь в суде, который и является единственным субъектом доказывания. Само уголовное преследование должно принять вид рассматриваемого в суде уголовного иска, заявляемого и поддерживаемого прокурором или потерпевшим. В этом

⁸³ Ищенко П. П. Уголовно-процессуальные аспекты эффективности предварительного расследования // Российский следователь. - 2013. - № 21. - С. 29—31.

⁸⁴ Доктринальная модель уголовно-процессуально-ногодоказательственного права РФ и комментарии к ней / А.С. Александров, И.А. Александрова и др. М., 2015. - 329 с. – С. 67.

аморфном механизме четко обозначенная процессуальными решениями стадия возбуждения уголовного дела теряет свой смысл: собираемая информация не является доказательством, а потому все досудебное производство превращается в некий аналог нынешней доследственной проверки.

Предлагаемые сторонниками «Доктринальной модели» пути цифровизации уголовного судопроизводства имеют еще более радикальный характер. Так, С. В. Власова, исходя из здоровой идеи о необходимости «приспособления уголовно–процессуального механизма к цифровой реальности», предлагает уничтожить институт предварительного расследования как «пережиток тоталитаризма» вместе с уголовным делом, которое представляет собой «внешнее выражение господства следователя». Взамен пострадавшим от преступления гражданам предлагается обращаться через портал государственных услуг в суд с уголовным иском. Следователей, по мнению автора, следует заменить «интеллектуальными агентами, работающими на базе цифрового «государства–платформы», а также специализированными службами расследования тяжких информационных преступлений, которые будут не органами следствия, а органами уголовного розыска, без права принятия процессуальных решений.

С. В. Власовой, утверждает, что быть следователем может любое лицо: программист, специалист по все, кто может с помощью технических средств получить информацию о преступнике. Но собирать эти следователи (как со стороны обвинения, так и со стороны защиты) будут не доказательства, а фактические материалы, которые могут стать доказательствами только в суде»⁸⁵.

Трудно представить, что предлагаемые модели реформирования и цифровизации досудебного производства по уголовным делам в случае их реализации смогут работать и выполнять требуемые от них гражданами, обществом и государством функции. Прежде всего вызывают сомнение

⁸⁵ Власова С. В. К вопросу о приспособлении уголовно–процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2018. - № 1. - С. 9—18.

логичность и целесообразность интеграции столь специфического «сервиса», как уголовное судопроизводство в «Государство–как–Платформу», создаваемую для цифровизации государственного управления, взаимодействия государства с обществом, оказания услуг и т.д.

Предлагаемые в рамках данной концепции меры, направленные на революционное совершенствование обработки данных для принятия управленческих решений, предоставят в распоряжение государственных органов полную совокупность сведений, в том числе — персонального характера, на каждого жителя страны.

Уголовное судопроизводство, в силу своей публичности, сложно отнести к услугам, оказываемым государством своим гражданам.

В первую очередь и в наибольшей степени оно защищает интересы самого государства, причем по правилам и в порядке, самим государством установленным. Соединение информационных технологий с карательной практикой органов уголовного преследования создаст прямую и явную угрозу гарантированным Конституцией РФ правам и свободам.

Уголовное правосудие не является непосредственной частью экономики, но одним из специализированных «надстроечных» механизмов, влияние которого на явления «базисного» характера может быть крайне опасным и потому должно быть строго ограничено. В связи с этим вряд ли стоит распространять общие подходы, применяемые в рамках правительственных программ по созданию цифровой экономики, на эту специфическую область государственной деятельности.

Кроме того, существует огромное количество преступлений, по которым нет потерпевших, а значит — некому заявлять об их совершении (например — торговля наркотиками).

Наконец, есть немалое количество преступлений, которые необходимо раскрыть, прежде чем их можно будет расследовать.

Основные идеи, заложенные в основу «Доктринальной модели», такие как ликвидация предварительного следствия и смешение его с оперативно–

розыскной деятельностью, лишение прокурора надзорных функций и превращение его в руководителя уголовного преследования, введение процедуры «депонирования доказательств» в суде и перенесение в суд всей работы по изобличению виновного и доказыванию подлежащих установлению обстоятельств, имеют целью отрыв российского уголовного процесса от континентальных корней и его полную американизацию. Считать подобные реформы «модернизацией» оснований нет. Англосаксонский процесс еще более архаичен, чем российский. Его судебные процедуры долги и дороги, а устаревшие институты сами требуют обновления. Ситуация, когда более 90 % рассматриваемых американскими судами уголовных дел заканчивается сделкой с правосудием, минуя суд присяжных⁸⁶, свидетельствует о глубоком кризисе этой системы.

Следует согласиться с мнением Л. А. Воскобитовой, что модернизация уголовного судопроизводства не должна причинять ущерб и становиться препятствием для достижения назначения уголовного судопроизводства, целей и задач отдельных стадий или этапов этой деятельности. Принимаемые меры должны обеспечить и усилить, а не снизить гарантии прав и свобод человека, вовлекаемого в процессуальную деятельность⁸⁷.

Сравнительный анализ практики применения электронного уголовного дела в зарубежных государствах свидетельствует о достаточной степени разработанности и внедрения различных информационных технологий в практику уголовного судопроизводства. В частности, во многих странах введены электронные уголовные дела, что позволяет полностью изменить структуру и подходы к производству по уголовным делам. Последнее полностью трансформировало первоначальную стадию уголовного процесса — возбуждение уголовного дела — в некий абстрактный институт.

⁸⁶ Ширев Д. А. К вопросу об институте суда присяжных в США // Вопросы экономики и права. - 2015. - № 5. - С. 36.

⁸⁷ Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. - 2019. - № 5 (150). - С. 12-13

Алгоритм «зарождения» электронных уголовных дел следующий: информация о преступлении попадает в электронный носитель; затем обрабатывается; после этого принимается решение: оставить уголовное дело в производстве либо прекратить. Наиболее распространенным основанием прекращения производства по уголовному делу выступает отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (например, п. 1 ч. 1 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г.), либо отсутствие в деянии состава преступления. Статистика показала, что процентное соотношение прекращения производства по уголовным делам до введения электронных уголовных дел и после существенно возросло. Например, за три недели, прошедшие после вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса Украины от 13 апреля 2012 г. и применения новой процедуры фиксации уголовных правонарушений, в правоохранительные органы было подано 225 075 заявлений и сообщений граждан, из которых 102 745 (45,7%) — с признаками правонарушений⁸⁸. По данным МВД Республики Казахстан, ежегодно поступает до 1,5 млн заявлений, из которых до 100 тыс. уголовных дел направляется в суд, 600 тыс. — прекращается, т. е. 47% заявлений носят признаки уголовных правонарушений⁸⁹. Очевидно, что количество постановлений о прекращении производства по уголовным делам выросло в среднем вдвое, что свидетельствует, во-первых, о колоссальной нагрузке на работников правоохранительных органов, правомочных принимать решение по данным вопросам, во-вторых, о бессмысленной трате рабочего времени этими же работниками, в-третьих, о расходах государственных средств.

Под доскональным вниманием законодательных органов, отметим, что в главы 19, 20 УПК РФ изменения вносились более 50 раз⁹⁰, находятся массовые

⁸⁸ Грошевой Ю.М., Каплина О.В. Новый этап развития уголовно-процессуального законодательства Украины // Уголовное судопроизводство. 2013. N 1. С. 2 - 6.

⁸⁹ Приветственное слово заместителя Министра внутренних дел Республики Казахстан Р. Т. Жакупова на Международной научно-практической конференции «Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации» (Республика Беларусь, г. Минск, 12—13 апреля 2018 г.).

⁹⁰ Махов В.Н. Начальная стадия уголовного процесса в Российской Федерации и зарубежных странах // Российский следователь. - 2018. - № 3. - С.35-38

недостатки действующей правовой регламентации первоначального этапа уголовно–процессуальной деятельности, но в свою очередь, законодатель не желает разрешать существующие проблемы, путем упразднения стадии возбуждения уголовного дела.

И тем не менее, нельзя расценивать как исчерпывающие, предпринятые законотворческие усилия, поскольку действующее нормативное регулирование отнюдь не является оптимальным.

Проблемы определения пределов предварительной проверки заявлений о преступлениях, достаточности средств и сроков доследственной проверки, обеспечения прав лиц, вовлекаемых в эту деятельность, в том числе, права пострадавших на доступ к правосудию, и многие другие, остаются актуальными.

Перечисленные проблемы, как представляется, не могут быть устранены за счет ликвидации стадии возбуждения уголовного дела.

Стадия возбуждения уголовного дела позволяет исключить предварительное расследование по заявлениям, не содержащим указания на признаки преступления, а равно избежать необоснованного уголовного преследования.

Достойной альтернативы данной стадии, насколько можно судить по опубликованным в юридической периодике инициативам и законопроектам, пока не предложено.

Полагаем, что началу предварительного расследования в любом случае должно предшествовать разрешение вопроса о наличии в поступившем в компетентные органы сообщении сведений о признаках совершенного, совершаемого или готовящегося преступления.

Согласимся и с мнением О.В. Мичуриной⁹¹ о сохранении дифференцированных форм предварительного расследования.

⁹¹ Мичурина О.В. Предварительное расследование: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - №3. – С. 56-57.

Мы уже затрагивали, что существующая система досудебного производства на современном этапе, сложилась еще в СССР, и с тех пор существенно не менялась.

Обусловлено данное сложностью реформирования данной стадии уголовного процесса.

Кроме того, осуществление досудебного производства в унифицированном режиме производства в форме предварительного следствия, отягощенного своими долгими сроками и иными процедурными особенностями по уголовным делам всех категориях преступлений (небольшой и средней тяжести, тяжких и особо тяжких) не эффективно и для преступлений небольшой и средней тяжести это было бы совсем не уместно.

В свою очередь, упрощенное и быстрое производство по тяжким и особо тяжким преступлениям столь же малоэффективно, а в некоторой степени даже рискованно.

Упразднение же какой-либо из форм предварительного расследования (дознания или предварительного следствия) повлечет за собой и реорганизацию органов предварительного расследования.

Вопросы объединения следственного аппарата и включения в него дознавателей ведутся давно, но безрезультатно, так с одной стороны, в большинстве случаев дознание производится правомочными дознавателями, и передача им функций следователей повысило бы их процессуальный статус, но, предварительное расследование в форме дознания, наряду с должностными лицами подразделений дознания, производится и сотрудниками иных служб органов внутренних дел, уполномоченными на то начальником органа дознания.

Кроме того, исключив производство предварительного расследования в форме дознания, мы получаем участника уголовного судопроизводства с несоответствующим функциональным наименованием — орган дознания, не производящий дознания.

Мы выяснили, что учеными предлагаются различные модели ускоренного досудебного производства, которые, по их мнению, позволят оптимизировать досудебное производство.

Так, ряд авторов видит наиболее оптимальной протокольную форму досудебной подготовки материалов по уголовным делам о преступлениях, не представляющих значительной общественной опасности. По мнению О. А. Малышевой, существование данной формы расследования призвано обеспечить минимальный временной промежуток между моментом совершения преступного деяния и моментом отправления правосудия, что отвечает требованиям стандартов международного характера в области уголовного судопроизводства. К тому же налицо значительная экономия средств федерального бюджета⁹².

Не менее интересной представляется научная позиция Б. Я. Гаврилова, который, учитывая преимущества протокольной формы расследования, убежден в необходимости перехода на нее⁹³. Одним из компонентов указанной формы ученый видит в начатии процесса расследования с момента приема сообщения о преступлении без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. С приведенной точкой зрения соглашается и автор статьи, который видит заявленный компонент в качестве концептуальной идеи, лежащей во главе угла новой мировоззренческой уголовно–процессуальной картины совершенствования российского уголовного судопроизводства.

Ряд процессуалистов предлагает в качестве базовой модели — полицейское дознание, но каждый видит ее в своей интерпретации. Так, профессор Нижегородской научной школы А. С. Александров видит такую модель в качестве базовой правовой рамки, из которой может быть выведено суммарное или сокращенное производство по делам об уголовных проступках.

⁹² Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. — 213 с. — С. 98.

⁹³ Гаврилов Б. Я. Идеология формирования современного досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. - 2018. - № 1 (45). - С. 34-36

В. А. Лазарева и Л. А. Ярыгина отдают предпочтение опыту протокольной формы досудебной подготовки материалов для рассмотрения их судом⁹⁴. По их мнению, проводимая до—следственная уголовно—процессуальная деятельность позволяет принять решение о направлении дела в суд практически одновременно с решением о возбуждении уголовного дела.

В любом случае в качестве необходимых процессуальных признаков новой модели ускоренного досудебного производства следует рассматривать применение упрощенной формы вне зависимости от позиции участников уголовно—правового конфликта. На что вполне справедливо обращает внимание в научных публикациях О. В. Качаловой⁹⁵, Б. Я. Гаврилова, Ю. В. Францифорова и ряда других авторов⁹⁶.

Законодатель в действующем УПК РФ предусмотрел ряд условий, при которых могут быть реализованы нормы главы 321 уголовно—процессуального закона. Одним из них является признание вины лицом, совершившим преступление. Обозначенное условие выступает необходимой предпосылкой для сотрудничества между подозреваемым и должностным лицом органа дознания, ведущим расследование, и оно призвано уменьшить объем уголовно—процессуальной деятельности по доказыванию. Соответственно судебное разбирательство по такой категории уголовных дел осуществляется в особом упрощенном порядке.

Однако не стоит забывать, что признание лица, привлекаемого к уголовной ответственности, становится «царицей доказательств» в том случае, когда оно получено законно, добровольно и, безусловно, согласовывается с другими установленными обстоятельствами по уголовному делу, подтверждающими виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

⁹⁴ Лазарева В. А., Ярыгина Л. А. Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства // Уголовное право. - 2016. - № 4. - С. 34-35

⁹⁵ Качалова, О. В. Пределы упрощения уголовного судопроизводства: критический анализ // Российское правосудие. - 2019. - № 3. - С. 11-12

⁹⁶ Уголовное судопроизводство: в 3 т. Т. 2 / под ред. Н. А. Колоколова. 2-е изд, пере-раб. и доп. М.: Юрайт, 2019. - 429 с. - С. 89

Представляется, что дальнейшее реформирование дознания в сокращенной форме следует рассматривать в контексте ускоренного уголовного производства как некоего вида уголовно–процессуальной деятельности полиции, а не как очередную форму предварительного расследования.

Не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин в одном из Посланий Федеральному Собранию Российской Федерации акцентировал внимание на судопроизводство по уголовным делам о незначительных преступлениях как на проблему, нуждающуюся в поиске путей оптимизации процедуры разрешения относительно мелких правовых конфликтов⁹⁷.

При этом следует согласиться с мнением ученых–процессуалистов, которые в своих публикациях отмечают о забюрократизированности процесса расследования⁹⁸. Под эту характеристику в большей части подпадает и дознание в сокращенной форме. Несмотря на упрощенную процедуру, отличающуюся от процедуры расследования в общем порядке, данная форма расследования требует пересмотра.

Опираясь на изложенное, полагаем, что в контексте совершенствования правовой регламентации ускоренного досудебного производства интерес представляет проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)», разработанный авторским коллективом Договорно–правового департамента МВД России (с участием профессора Б. Я. Гаврилова)⁹⁹.

Согласно законопроекту, взамен имеющегося «сокращенного дознания» предлагается принципиально новая модель досудебного производства,

⁹⁷ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в 2016 году. URL: [http:// importozamechenie.ru/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-polnyj-tekst](http://importozamechenie.ru/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-polnyj-tekst) (дата обращения 12.11.2019)

⁹⁸ Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Критика современного УПК РФ: обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - № 1. - С. 89-90

⁹⁹ О проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)». URL: [https://мвд.рф/mvd/structure/1/Departamenti/Dogovorno_pravovoj_departament/ Publikacii_i_vistuplenija/item/3079668](https://мвд.рф/mvd/structure/1/Departamenti/Dogovorno_pravovoj_departament/Publikacii_i_vistuplenija/item/3079668) (дата обращения: 26.11.2019).

адаптирующая уголовный процесс к существующей действительности, избавляющая его от чрезмерных, дублирующих процедур по уголовным делам с простой конструкцией состава. Главной целью законопроекта является восстановление нарушенных прав потерпевших при одновременном неукоснительном соблюдении конституционных прав иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Действие предлагаемой модели распространяется на все преступления, отнесенные к компетенции дознания с обязательным выполнением следственных и процессуальных действий, но без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Указанная модель также не предусматривает обязательного согласия основных участников производства на ее применение, что позволит существенно повысить эффективность работы органа дознания и одновременно исключить возможность злоупотребления участниками судопроизводства своими правами. При этом окончание расследования в общем порядке не исключается.

Безусловно, стоит подчеркнуть, что, отказываясь от полноценного доказывания по уголовным делам о малозначительных преступлениях, законодатель должен компенсировать это соответствующим уровнем процессуальных гарантий.

В заключение следует отметить, что оптимальная модель ускоренного досудебного производства неминуемо будет строиться на фундаменте протокольной формы расследования уголовного дела, но для этого необходимо избавиться от недостатков, присущих сегодняшнему досудебному производству.

3.2. Зарубежный опыт досудебного производства и основные направления его использования в отечественном уголовном процессе

Современный этап развития отечественного уголовного процесса характеризуется поиском новых путей совершенствования досудебного производства, оптимизации его форм и сроков.

В связи с этим представляется целесообразным обратиться к опыту зарубежных государств. Не вызывает сомнений, что сравнительно–правовой анализ соответствующих норм зарубежного уголовно–процессуального законодательства является эффективным средством, позволяющим выявить те положительные черты, которые мог бы перенять отечественный законодатель, оптимизируя досудебное производство.

На развитие российского уголовного процесса немаловажное влияние оказала континентальная правовая система, кроме того в 1996 году Российская Федерация вступила в Совет Европы, данное послужило привести национальное уголовное судопроизводство в соответствие с международными правовыми стандартами, как следствие в 2001 году был принят УПК РФ.

Рассмотрение в сравнительном аспекте форм досудебного производства позволит установить суть и содержание форм, а также выделить возможные положительные элементы в сфере досудебного производства в законодательстве зарубежных стран и определить направления их инкорпорации в отечественное уголовное судопроизводство.

Образ устойчивого правового механизма расследования преступлений свойственна, для Англии. В рассматриваемом государстве не укрепились характерное для стран с розыскным уголовным процессом (Франция, Германия) разделение уголовного судопроизводства на досудебное производство и непосредственно судебное разбирательство, а также такие процессуальные формы, как дознание и предварительное следствие. Данное можно объяснить своеобразным развитием английской государственности и системы права.

В досудебном производстве Англии нет уголовно–процессуальных институтов привычных для российского процессуального права, таких как возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Данные

уголовно–процессуальные формы объединены в институт, реализация которого происходит в отсутствие строго регулируемых законом правил. Например, не предусмотрено вынесение процессуального решения о возбуждении уголовного дела или отказе полиции от уголовного преследования, что объясняется спецификой англосаксонской конструкции уголовного процесса¹⁰⁰.

В Испании расследование преступлений начинается сразу же как только поступила информации о противоправно действии. Далее прокурор принимает решение о возбуждении уголовного преследования и в дальнейшем формулирует обвинение¹⁰¹.

Во Франции, с момента поступления сообщения о преступлении начинается и влечет за собой производство дознания, данной правовой системе также не характерно вынесение процессуального акта о возбуждении уголовного дела. Следует отметить, что отсутствуют формальные поводы для начала производства по делу¹⁰².

Французский опыт производства дознания в виде ускоренного производства по уголовным делам имеет научный и практический интерес для разработки модели сокращенного дознания для российского досудебного производства. В представленном досудебном производстве отсутствуют подозреваемый и обвиняемый. Процессуальные решения и действия должностных лиц при производстве дознания не могут быть обжалованы, материалы расследования преступления не предъявляются лицу, привлекаемому к уголовной ответственности. По окончании дознания составляется протокол–рапорт, в котором отражаются все данные о преступлении, объяснения лица, совершившего преступление, иных лиц.

Заслуживают особого внимания правовые системы, которые обеспечивают в наибольшем объеме процессуальные гарантии лиц, вовлекаемых в сферу уголовного преследования:

¹⁰⁰ Criminal Procedure (Scotland) Act 1995. London : Thomson Reuters, 2009.

¹⁰¹ SprackJ. A practical approach to criminal procedure. 13th ed. N. Y.: Oxford University Press, 2011. - P. 23-35.

¹⁰² Hungerford-Welch P. Criminal Procedure & Sentencing. 7th ed. London : Routledge-Cavendish, 2009. - P. 61, 66—70.

1. возмещение вреда, причиненного преступлением, с наименьшими негативными последствиями для общества при условии неукоснительного соблюдения принципа презумпции невиновности (Англия),
2. отсутствия формальных оснований для начала уголовного процесса (Англия, США, Франция, Германия, Латвия, Украина),
3. четкого разграничения функций уголовного преследования, обвинения и защиты при разрешении уголовного дела (Англия, США),
4. производства упрощенного дознания (Франция),
5. отсутствия процессуального института предъявления обвинения, аналогичного российскому (Англия, США, Украина) и др.

Позитивные элементы, приведенные выше, присущие досудебному производству зарубежных стран, в случае их закрепления в российской практике, способствовали бы повышению эффективности предварительного расследования уголовных дел и достижению существенных результатов в сфере уголовного преследования.

Однако предложенное будет эффективно в том случае, если будут учтены определенные условия, например, исторические условия появления института и соответствие этих условий современной ситуации в России; территориальный масштаб России; экономическая ситуация; развитие социальных отношений при введении того или иного института и др.

Еще одним важным фактором является то, в зарубежное уголовно–процессуальное законодательство, являющееся устойчивым и стабильным, включаются новеллы, направленные на удешевление и рационализацию судопроизводства, полагаем, что российское законодательство могло бы следовать тем же ориентирам.

Еще одним направлением совершенствования досудебного производства по уголовным делам с учетом зарубежного опыта представляется расширение пределов диспозитивности применительно к потерпевшему. Данное направление указывает на необходимость изменения процессуального порядка признания лица потерпевшим, в частности полагаем, приобретение данного

статуса возможно связать с этапом принятия сообщения о преступлении, как это происходит в уголовном досудебном производстве США¹⁰³, особенность в том, что в практике данного государства не выносятся в качестве самостоятельного процессуального документа — постановление о признании в качестве потерпевшего. Считаем, данный опыт возможно применить в отечественной практике, так как, не редкими являются факты признания лица потерпевшим на момент окончания расследования уголовного дела, как следствие, не реализованность комплекса гарантированных прав потерпевшему, с момента возбуждения уголовного дела, а в случаях очевидности совершенного преступления — с момента его совершения. Основная причина, данной ситуации, в том, что отсутствует правовая регламентация (ч. 1 ст. 42 УПК РФ) обязанности представителя следствия (дознания) ознакомить пострадавшего от преступления с постановлением о признании его потерпевшим, разъяснить права, обязанности и ответственность.

Таким образом, для каждого типа уголовного судопроизводства характерны отличительные черты, обусловленные особенностями правовой системы зарубежного государства; заимствование Российской Федерацией положительных черт, присущих зарубежному уголовному судопроизводству различных типов, является одним из направлений совершенствования российского досудебного производства в целях повышения его эффективности.

¹⁰³ Speedy Trial Act of 1974 USAM Department of Justice. URL:http://www.justice.gov/usao/foia_reading_room/; United States Intelligence Activities. Executive Order 12333, December 4, 1981.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного магистерского исследования позволяют сделать следующие выводы о проделанной работе.

1. Рассмотрение понятия дифференциации форм досудебного производства, обобщение существующих научных концепций позволило сформулировать авторское определение, согласно которому дифференциация форм досудебного производства как выработанный юридической наукой и принятый законодателем механизм (процесс), представляет собой, выделение отдельных уголовно–процессуальных форм, с целью сбалансировать эффективность (результативность) досудебного производства и правовые гарантии обеспечения прав, свобод и законных интересов его участников.

2. Проанализирована научная литература относительно проблемы целесообразности стадии возбуждения уголовного дела в современной уголовно–процессуальной науке. Установлено, что, существования данного этапа, рассматривается неоднозначно. Сторонники существования возбуждения уголовного дела как самостоятельного этапа, полагают, что данная стадия призвана служить средством защиты от незаконного уголовного преследования и связана с установлением первоначальных признаков совершенного преступления. Сторонники обратных суждений утверждают, что данная стадия является субъективным барьером в деятельности стороны обвинения. Сделаны выводы о том, что стадия возбуждения уголовного дела позволяет исключить расследование по сообщениям, не содержащим указания на признаки преступления, а равно избежать необоснованного уголовного преследования. Началу предварительного расследования в любом случае должно предшествовать разрешение вопроса о наличии в поступившем в компетентные органы сообщении сведений о признаках совершенного, совершаемого или готовящегося преступления.

3. Установлено, что дифференцированная процессуальная форма – дознания в сокращенной форме, закрепленная в главе 32.1. УПК РФ, воспринята в научных кругах как соответствующая общественным отношениям, сложившимся в вопросах противодействия массовым преступлениям небольшой и средней тяжести.

Отмечено, что законодатель не считал возможным более детально подойти к вопросам регламентации источников доказательств по делам, осуществляемым в форме дознания в ускоренной форме.

Доказательственная информация, по таким делам, поступает из тех же источников, которые используются при производстве предварительного расследования.

В свою очередь, производство следственных действий, требующих временных и материальных затрат, в рамках ускоренного дознания вряд ли оправдано и не соответствуют требованиям упрощения и ускорения.

Предложено в качестве основных источников доказательств использовать носители доказательственной информации, содержащиеся в ст. 81, 84, ч. 1 ст. 144 УПК РФ и др.

Сделан акцент, на то чтобы источники доказательств, предмет, пределы и процесс доказывания были уникальны для дознания в сокращенной форме и в своей совокупности воспринимались как система доказывания, имманентная исключительно данной процессуальной форме.

4. Установлено, что в Российской Федерации реальна перспектива возрождения протокольной формы досудебной подготовки материалов. Недостатки протокольной формы досудебной подготовки материалов законодатель пытается компенсировать за счет введения различного рода процессуальных гарантий, которые приближают протокольное производство к расследованию. Таким образом, по своей сути, протокольная форма в настоящее время уже не мыслится как производство без принуждения, следственных действий, системы обеспечения прав участников судопроизводства, т. е. тем, которым оно было по уголовно–процессуальному

законодательству советского периода. В этой связи возврат к ранее существовавшей форме протокольного производства будет неэффективным. Однако вряд ли есть смысл в создании еще одной формы расследования в надежде, что именно оно позволит обеспечить оптимальность сроков и привлекаемых ресурсов. Создание дублирующих производств – не самый рациональный вариант реформирования.

Эффективнее переработать положения, регламентирующие уже действующее дознание в сокращенной форме с учетом выявленных недостатков, в том числе путем введения отдельных идей, выработанных применительно к протокольному производству.

5. Установлено, что интенсификация деятельности органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела и последующих стадий досудебного производства может быть обеспечена за счет цифровой модернизации, замены устаревшего письменного делопроизводства техническими способами фиксации доказательств, широкого использования современных информационных технологий, в том числе для «дистанционного» проведения проверочных и следственных действий.

6. Установлено, что в контексте совершенствования правовой регламентации ускоренного досудебного производства интерес представляет проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)», разработанный авторским коллективом Договорно-правового департамента МВД России (с участием профессора Б. Я. Гаврилова).

7. Установлено, позитивные элементы, присущие досудебному производству зарубежных стран, в случае их закрепления в российской практике, способствовали бы повышению эффективности предварительного расследования уголовных дел и достижению существенных результатов в сфере уголовного преследования. Акцентируется внимание на французском опыте производства дознания в виде ускоренного производства по уголовным делам

имеет научный и практический интерес для совершенствования модели сокращенного дознания для российского досудебного производства. В представленном досудебном производстве отсутствуют подозреваемый и обвиняемый. Процессуальные решения и действия должностных лиц при производстве дознания не могут быть обжалованы, материалы расследования преступления не предъявляются лицу, привлекаемому к уголовной ответственности. По окончании дознания составляется протокол–рапорт, в котором отражаются все данные о преступлении, объяснения лица, совершившего преступление, иных лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Российская газета от 25.12.1993 г.
2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. N 174–ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ от 2007. – № 24. – Ст. 2830.
4. Федеральный закон от 30.12.2015 N 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // Собрание законодательства РФ от 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 60.
5. Федеральный закон от 29.06.2009 N 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 2009. – № 26. – Ст. 3139.
6. Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 2013. – № 9. – Ст. 875.
7. Федеральный закон от 29.05.2002 N 58-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс

- Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 2002. – № 22. – Ст. 2027.
8. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231–V ЗРК. URL: [http:// mvd.gov.kz](http://mvd.gov.kz)
 9. Указ Президиума ВС СССР от 26.07.1966 N 5362–VI «Об усилении ответственности за хулиганство» // Ведомости ВС СССР. 1966. N 30. Ст. 595. Утратил силу.
 10. Уголовно–процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. Ст. 592. Утратил силу.
 11. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 206–1 (с изм. и доп. по сост. на 17 ноября 2014 г.) // СПС «Консультант плюс». Утратил силу.
 12. О проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)». URL: [https://мвд.пф/мвд/structure 1 /Departamenti/Dogovorno_pravovoj_departament/](https://мвд.пф/мвд/structure/1/Departamenti/Dogovorno_pravovoj_departament/) (дата обращения: 26.11.2019).
 13. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 г. № 19–П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно–процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 50. – Ст. 5679.
 14. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 N 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Собрание законодательства РФ от 2005. – № 28. – Ст. 2904.

15. Ахпанов А. Н. Дифференциация уголовно–процессуальной формы в новой редакции УПК Республики Казахстан. Алматы: Академия МВД РК, 2015. – 356 с.
16. Божьев В. П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Избранные труды. М. : Юрайт, 2010. – 567 с.
17. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Критика современного УПК РФ: обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – №1. С. 45–46.
18. Бадоян С. М. Проблемные вопросы правового регулирования порядка осуществления дознания в сокращенной форме // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов 56–х криминалистических чтений. М., 2015. – С.55–56.
19. Белкин А. Р. Дознание в упрощенной форме: сомнительная схема с усеченным доказыванием. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8605> (дата обращения 12.10.2019)
20. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14–е изд., перераб. и доп. М., 2018. – 478 с.
21. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно–процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2001. – 28 с.
22. Выступление Генерального прокурора РФ Ю. Я. Чайки на парламентских слушаниях в Совете Федерации РФ от 18.11.2013 на тему: «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-85492> (дата обращения 13.11.2019)
23. Воробьева Н.А. Возбуждение уголовного дела — самостоятельная стадия уголовного процесса // Современное право. – 2016. – № 10. – С. 119—122.

24. Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 367 с.
25. Волеводз А. Г., Литвишко П. А. Особенности упрощенного (ускоренного) уголовного судопроизводства по законодательству некоторых европейских стран // Государство и право. – 2011. – № 1 (51). – С. 21–36.
26. Власова С. В. К вопросу о приспособлении уголовно–процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 9–18.
27. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. – 2019. – № 5 (150). – С. 12–13
28. Гаврилов Б.Я., Милехин В.А. Перспективы совершенствования форм расследования преступлений подследственных органам дознания системы МВД России // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. – С. 92–96.
29. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1. – С. 18–25.
30. Гаврилов Б.Я. Протокольная форма досудебного производства – генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 6. – С. 12–18.
31. Гущев В. Е. Народное обвинение в уголовном суде / В. Е. Гущев, А. С. Александров. – Н. Новгород, 1998. – 160 с.
32. Гирько С. И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Рос. следователь. – 2013. – № 21. – С. 2–5.
33. Гирько С.И. Практика ускоренного дознания: организационные и теоретические проблемы // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2. – С. 50–51.
34. Гуляев А. Единый порядок предполагает дифференциацию // Социалистическая законность. – 1975. – № 3. – С. 64

35. Григорьев В. Н., Победин А. В. Тупиковые векторы «свертывания» уголовно–процессуальной формы? (концептуальный подход к проблеме) // Университетский человек: памяти Юрия Васильевича Астафьева / под ред. А. Ю. Астафьева. Воронеж, 2018. – 521 с.
36. Гаврилов Б. Я. Протокольная форма досудебного производства – генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 14.
37. Головкин Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 1. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 4. – С. 11–13.
38. Гаврилов Б. Я. Идеология формирования современного досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1 (45). – С. 34–36
39. Дикарев И.С. Дифференциация уголовно–процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 50
40. Дорохов В. Я. Возбуждение уголовного дела как первоначальная часть стадии предварительного расследования // Ученые записки Перм. гос. ун-та. – 1955. – Вып. 4. – С. 108–121.
41. Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. – 2013. – № 6. – С.43–46.
42. Деришев Ю.В. Реликт социалистической законности мутирует // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2017. – № 6. – С. 71–75.
43. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. URL: [https:// rg.ru/2013/02/04](https://rg.ru/2013/02/04) (дата обращения 10.12.2019).
44. Доктринальная модель уголовно–процессуаль–ногодоказательственного права РФ и комментарии к ней / А.С. Александров, И.А. Александрова и др. М., 2015. – 329 с.

45. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Юридическая литература, 1961. – 348 с.
46. Зяблина М. В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. – 2017. – № 7. – С. 68.
47. Ищенко П. П. Уголовно–процессуальные аспекты эффективности предварительного расследования // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 29—31.
48. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2016. – 55 с.
49. Кесаева М. С. Проблемы гармонизации уголовно–процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова и Д. В. Наметкина. – Н. Новгород: НА МВД России, 2014. – С. 34–39.
50. Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой Главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 48–80
51. Карякин Е.А. Стадия возбуждения уголовного дела: «за» и «против» ... // Современное право. – 2004. – № 12. – С. 55–57.
52. Каретников А. С., Коретников С. А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 41.
53. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Избранные произведения в 2 т. 2–е изд., доп. М., 1959. – 487 с.
54. Качалова О. В. Ускоренное досудебное производство по уголовным делам: перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 4 (89). – С. 122.

55. Кененбаев Е. А. Особенности ускоренного досудебного производства в уголовном процессе Казахстана // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: материалы V Международной научно-практической конференции. М., 2017. – 276 с. – С. 89
56. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М., 1992.
57. Качалова О. В. Пределы упрощения уголовного судопроизводства: критический анализ // Российское правосудие. – 2019. – № 3. – С. 11–12
58. Лазарева В.А. Доследственная проверка // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 4. – С. 11–16
59. Лошкарев В.В. Досудебная стадия уголовного процесса // Законность. – 2017. – № 5. – С. 50—53.
60. Лазарева В. А., Ярыгина Л. А. Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 34–35
61. Масленков С.Л. Дознание в современном уголовном процессе России: проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – 198 с.
62. Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии: дис. канд. юр. наук: – Санкт-Петербург, 2001. – 390 с. – С. 201.
63. Махов В.Н. Начальная стадия уголовного процесса в Российской Федерации и зарубежных странах // Рос. следователь. – 2018. – № 3. – С. 75—77.
64. Махмутов М. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2013. – № 7. – С. 41.
65. Махов В.Н. Начальная стадия уголовного процесса в Российской Федерации и зарубежных странах // Российский следователь. – 2018. – № 3. – С. 35–38

66. Мичурина О.В. Предварительное расследование: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №3. – С. 56–57.
67. Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. – 213 с.
68. Петрухин И.Л. Об упрощенной (протокольной) форме расследования преступлений // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. – С. 60–61.
69. Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. – 1974. – № 9. – С. 18.
70. Прокопова А. А. Процессуальное соглашение о признании вины в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: каких целей оно достигает? // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (83). – С. 56
71. Победкин А. В. Уголовный процесс: состояние вне права: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. – 259 с.
72. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в 2016 году. URL: <http://importozamechenie.ru/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-polnyj-tekst> (дата обращения 12.11.2019)
73. Рахунов РД. Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. – 1978. – Вып. 29. – С. 89
74. Скобкарева Е.А. Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2018. – 21 с.
75. Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты: материалы

- международной научно–практической конференции / отв. ред. С. Россинский. М.: Проспект, 2016. – С. 78.
76. Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. – 1974. – № 9. – С. 62–66
77. Сыдыгалиев М. А. Понятие и уровни дифференциации уголовно–процессуальной формы досудебного производства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – №1. С. 45–48.
78. Сергеев А.Б., Хохрякова Э.А. Стадия возбуждения уголовного дела – «атавизм» уголовного процесса? Ч.: Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 17 (372). Право. Вып. 43. – С. 163–170.
79. Сумин А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. – 2013. – № 10. – С.6
80. Уроки реформы уголовного правосудия в России: сб. статей и материалов / под ред Е. Мизулиной. М.: Юристъ, 2006. – 848 с.
81. Уголовное судопроизводство: в 3 т. Т. 2 / под ред. Н. А. Колоколова. 2–е изд, пере–раб. и доп. М.: Юрайт, 2019. – 429 с.
82. Францифоров Ю. В. Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 146–150.
83. Хупсергенов Х. М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов по уголовным делам: взгляд в прошлое // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 8. – С. 97
84. Шадрин В.С. Сущность досудебного производства и дальнейшее развитие его форм в советском уголовном процессе // Формы досудебного производства и их совершенствование. Волгоград, 1989. – С. 4–16
85. Шимановский В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела. Л., 1987. – 211 с.

86. Ширев Д. А. К вопросу об институте суда присяжных в США // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 5. – С. 36.
87. Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. Томск: Изд-во Том. ун-та. 2001. – 280 с.
88. Якимович Ю.К. Проблемы и перспективы дифференциации уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. – 2015. – М 2 (б). – С. 63–66.
89. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. – 144 с.
90. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <http://sledcom.ru/news/item/1083615/> (дата обращения 11.11.2019)
91. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/f39/0112_2018.xls (дата обращения 01.12.2019)
92. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения 02.12.2019)
93. Hungerford–Welch P. Criminal Procedure & Sentencing. 7th ed. London : Routledge–Cavendish, 2009. – P. 61, 66—70.
94. Criminal Procedure (Scotland) Act 1995. London : Thomson Reuters, 2009.
95. SprackJ. A practical approach to criminal procedure. 13th ed. N. Y.: Oxford University Press, 2011. – P. 23–35.
96. Speedy Trial Act of 1974 USAM Department of Justice. URL: http://www.justice.gov/usao/foia_reading_room/
97. United States Intelligence Activities. Executive Order 12333, December 4, 1981.